Kalinina

Дарья Калинина

Любовь и ежики

Секреты дамской охоты

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Любовь и ежики

«Эксмо»

Калинина Д. А.

Любовь и ежики / Д. А. Калинина — «Эксмо», — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Не впервой подругам – Инне и Марише – разгадывать загадки, которые и опытного следователя поставили бы в тупик… Вся разница в том, что на этот раз им пришлось выручать из беды собственную подругу Юльку. Да еще из какой беды! Оставив супруга, в общем-то неплохого парня, она в очередной раз влюбилась и выскочила замуж за красавца Павла. Поначалу Инна с Маришек одобрили ее поступок – наконец-то Юлька решила начать новую жизнь и нашла настоящего мужика! А потом вдруг – бац! – неожиданно открылось, что новоявленный супруг – настоящая Синяя Борода: все четыре его бывших жены тихо-мирно лежали на разных кладбищах города… Но – удивительное дело – Юлька отказывалась верить в подобную чепуху, считая Павла мужчиной своей мечты. Вот тогда-то подруги и решили открыть, наконец, глаза влюбленной дуре и доказать, что у ее Паши имеются и когти, и острые клыки, и синяя борода в придачу…

© Калинина Д. А.
© Эксмо

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 21
Глава третья 34
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Дарья Калинина
Любовь и ежики

Глава первая

Юлька ворвалась в квартиру своей подруги Инны, словно цунами на беззащитный берег. Сходство было тем более полным, что, вбегая, она умудрилась перевернуть хлипкий столик в юго-западном секторе Инниной квартиры, на котором Инна только что любовно и с полной уверенностью в успехе предприятия закончила устанавливать композицию, которая, по сведениям из самых достоверных источников мастеров фэн-шуй, должна была принести Инне необыкновенную любовь и на редкость удачный брак.

Вообще-то, если честно, то Инна уже была замужем. Но Бритый – ее нынешний супруг, последнее время стал слишком часто огорчать Инну своим поведением. Нет, изменять он ей не изменял. У него на это просто времени не хватало, потому что все свое свободное от работы время он посвящал тому, чтобы укараулить Инну от историй, в которые она часто попадала. Против этого Инна хоть и возражала, но слабо, отдавая дань тому, что супруг о ней все же беспокоится.

Но затем мало-помалу тенденция изменилась, и Бритый начал караулить не только Инну, но и ее воображаемого любовника. Тот факт, что любовник существовал только в голове самого Бритого, дела нисколько не менял. Скандалы Бритый закатывал Инне такие, что можно было подумать, будто у нее имеется не один мифический любовник, а целый десяток, и все во плоти. Да еще Бритый, если не мог следить за Инной сам, посылал по ее следу своих ребят. Благо муж Инны был генеральным директором охранного агентства, и проблем со шпионами, которых он в разговоре с женой деликатно называл охранниками, у него не было.

Измученная постоянной слежкой и ревностью супруга и чувствуя, что скоро и в самом деле попытается обмануть Бритого, хотя бы чисто из спортивного интереса, Инна в конце концов не выдержала и сбежала от мужа к себе домой. И тут начала взывать к небесам с просьбой послать ей подходящего мужа или нормализовать их отношения с Бритым. Последнее выглядело в глазах Инны более предпочтительным, потому что, несмотря на все странности поведения мужа, Инна продолжала его любить и рвать с ним окончательно не собиралась.

Итак, столик, на который любовно и с надеждой взирала Инна, был покрыт ярко-красной скатертью, в поисках которой Инна обегала полгорода. На нем стояли две красные свечки в красивых бронзовых подсвечниках, возле свечей сидели две одинаковые фигурки птичек, предположительно журавлей, а над столиком, тоже на юго-западной стене, висела картина, изображающая силуэты влюбленной пары – мужчины и женщины.

Картину Инне достали по великому блату, потому что в период повального увлечения фэн-шуй найти что-либо подобное просто так на прилавках города было невозможно. Художники, обитающие на Невском проспекте, забросили все свои прежние эскизы, наброски и задумки, но все равно не справлялись с обилием заказов на изображения мужчины и женщины. Причем счастливых мужчины и женщины, без всяких там кубизмов и прочих формальных уклонов и желательно в натуральную величину.

Так вот, закончив сооружать свою композицию, Инна отключила телефоны, уселась в кресло, приняла удобную позу и предалась медитации на тему о том, каким бы она хотела видеть своего потенциального партнера, которого Вселенная при посредничестве фэн-шуй теперь, по мнению Инны, просто обязана была предоставить ей в самое ближайшее время.

Нужно ли говорить, что после Юлькиного вторжения столик упал, все амулеты рассыпались, и картина, которую Инна повесила на стену собственноручно, угрожающе закачалась, а

в тот момент, когда Юля открыла рот и разревелась, картина грохнулась на пол, а стекло разлетелось на множество брызг.

– Ну все! – воскликнула ошеломленная произведенным эффектом Инна, пулей вылетая из кресла. – Юлька, ты хоть знаешь, что ты натворила сейчас?! Ты же порушила все мои надежды на то, что мне удастся найти себе более подходящего партнера, чем мой орангутанг.

Но Юлька не слушала свою возмущенную подругу. Бросившись в кресло, которое только что оставила Инна, Юлька разрыдалась в полную силу. Инна растерялась. Видеть плачущую Юлю ей приходилось нечасто. Обычно Юля бывала весела и жизнерадостна, и приветливая улыбка так и плясала в уголках ее рта и таилась в глубине Юлькиных карих глаз.

– Что случилось-то? – растерянно спросила у подруги Инна, стоя возле своего поверженного столика и разлетевшихся по полу амулетов фэн-шуй. – Чего ты плачешь?

– Я плачу?! – захлебываясь слезами, поинтересовалась у нее Юлька. – Я не просто плачу. Я рыдаю! Я умираю! Я!.. Словом, я не знаю, что я. Но мне так ужасно не было еще никогда в жизни.

– Ты разорилась? – ужаснулась Инна. – Ваша с Антоном фирма обанкротилась? Да? Говори же!

– Ах, если бы, – прорыдала Юлька. – Но нет, в фирме все нормально. В этом месяце мы даже получили рекордно высокую прибыль.

Инна прикинула, что еще могло расстроить ее подругу до такой степени, но так и не смогла создать себе четкой картины происшедшего. Предположить, что у Юльки погибли все ее родственники, причем разом, Инна не осмелилась. Хотя Юлькин слезный фонтан тянул на размеры именно такого бедствия. Однако Инна только сегодня утром разговаривала с Юлькиной мамой, и та была настолько в добром здравии, что даже прочитала Инне нотацию о том, как подобает вести себя мужней жене, а как не подобает. На этот счет мнения у Инны и Юлькиной мамы кардинально разошлись, так что женщины даже слегка повздорили. И сейчас Инна прикидывала, могло ли ее поведение быть причиной Юлькиных слез. Но с другой стороны, Иннино поведение касалось лично ее, а никак не Юльки.

Дело было в том, что после очередного ухода Инны на свою площадь, то есть переезда в свою квартиру от ревнивого муженька, тот начал обзванивать всех Инниных подруг, ябедничать на Инну и просить заступничества. Видимо, позвонил он и Юлькиным родителям. Откуда Юлькина мать и была в курсе позорного поведения Инны.

Но на всякий случай Инна спросила:

– Юля, а твои родители, они… С ними все в порядке?

Юлька хлюпнула носом и кивнула. Инна ничего не понимала. Оставалось последнее, что могло довести Юльку до такого состояния, но думать об этом Инне даже не хотелось. Однако пришлось. Потому что Юлька рыдала, не переставая, и говорить внятно сама не могла.

– Юля, у тебя что-то с Антоном? – тихо спросила Инна.

Юлька кивнула и наконец перестала захлебываться слезами.

– Да, – тоже тихо ответила она. – Он мне изменил.

Инна плюхнулась в соседнее кресло и замолчала. Что говорить в таких случаях, она плохо представляла. То есть что нужно говорить, чтобы подруге стало легче.

– Какой козел! – наконец выдавила из себя Инна, но это было явно не то, потому что Юлька снова залилась слезами.

– А ты уверена, что он тебе изменил? – спросила у нее Инна.

Юлька кивнула.

– Один раз?

Юлька помотала головой.

– А откуда ты знаешь, что не один? – тоном следователя осведомилась Инна. – Ты ведь за ним не следила? И свечку у него над кроватью не держала.

– Он сам мне сказал, – прорыдала Юлька. – И тест подтвердил.

– Какой еще тест? – испугалась Инна. – Ты беременна?

– Господи, нет! – воскликнула Юля. – Такой тест, с помощью которого можно выяснить, изменяет вам муж или нет. И дернула же меня нелегкая купить этот проклятущий журнал с тем тестом! Жила же себе спокойно! Горя не знала, дура набитая!

Постепенно выяснилось следующее. Антон в очередной раз задерживался на работе, и Юльке пришлось добираться до дома на метро. В метро, чтобы не скучать, она купила журнальчик в привлекательной глянцевой обложке с какой-то красоткой на обложке. Полистав журнальчик, Юлька наткнулась на заголовок: «ИЗМЕНЯЕТ ЛИ ВАМ ВАШ МУЖ?» Заголовок был набран жирным шрифтом, и не заметить его было просто невозможно. Юлька заметила, заинтересовалась и решила протестировать Антона.

– Просто из любопытства! – всхлипывая, рассказывала она Юльке. – Ехать было долго, вот я и решила его протестировать.

– И что? – спросила Инна. – Что там за вопросы такие? Может, ерунда какая-нибудь?

– Ну, там были разные вопросы, например: «Стал ли ваш муж следить за своей внешностью?», «Прекратились ли у вас занятия сексом?», «Стал ли ваш муж холоден с вами?», «Придирается ли ваш муж к вам?», «Задерживается ли ваш муж на работе?».

– И что? – спросила Инна.

– А то, что там было еще много вопросов, и на каждый из этих вопросов, я могла бы ответить «ДА», – всхлипнула Юлька. – Меня как мешком по голове стукнули. Когда до меня доперло, что Антон мне изменяет, я от волнения даже свою остановку проехала. Пришлось возвращаться обратно.

– Да чушь все это! – воскликнула Инна.

– Тест, может быть, и чушь! – согласилась с ней Юля. – Но я тогда так не думала. И, приехав домой, я дождалась Антона и прямо сказала ему, что он изменяет мне. И меня интересует лишь вопрос, как долго он этим занимается.

– А он?

– Он сначала начал отпираться, но теперь я была уже настороже. И быстро нашла на его рубашке четкий след от губной помады. Я такой не пользуюсь. Кроме того, от него разило духами. Тоже чужими. Так что часа через четыре, когда он наконец понял, что поужинать и лечь спать ему сегодня не удастся и вообще уйти не удастся, потому что его ключи от входной двери я в порыве гнева выкинула в форточку, а свои, находясь в состоянии стресса, не могла найти, ему пришлось признаться. И он сознался, что изменяет мне.

– И давно?

– Уже два месяца, – сказала Юлька. – С какой-то девчонкой, которая работает на заправке, где Антон обычно заправляет свою машину. Самое смешное, что я эту девчонку даже видела несколько раз. Но мне и в голову не могло прийти, что Антон прямо под моим носом заведет роман.

– И как девчонка? – спросила Инна. – Симпатичная?

В ответ Юля небрежно махнула рукой.

– Ничего особенного, к тому же она спит почти со всеми, кто догадается ей это предложить. Антон сам мне сказал. Да я и сама видела, как к этой девахе с ухмылочками и коробками конфет подваливали другие шоферы.

– Тогда для вашего брака с Антоном опасности она не представляет, – решила Инна.

– Как это не представляет?! – взвилась Юлька. – Она его разрушила! Какое мне дело до того, что с этой девчонкой спит ползаправки или даже вообще полгорода. С ней спит мой муж! А это уже касается меня лично!

– Но Антон же любит тебя! – сказала Инна. – А та девочка просто дань его кобелизму. Вот фэн-шуй рекомендует вообще ни в каких удовольствиях себе не отказывать, потому что

это делает человека несчастным. А несчастный человек несет очень негативную энергию в окружающий мир.

– Несчастный человек – это я! – воскликнула Юлька. – И мне плевать на окружающий мир, будет он там страдать от моей негативной энергии или нет! Достаточно, что страдаю я!

– Ты должна выплеснуть свои негативные эмоции, а потом подумать обо всем еще раз, – сказала Инна. – И может быть, ты поймешь, что такой союз, когда ты можешь позволить себе связь с понравившимся тебе парнем и Антон может допустить шалость с какой-нибудь смазливой девчонкой, по-своему тоже привлекателен. А может быть, ты поймешь, что Антон вовсе не хотел тебя обманывать и та девица сама его соблазнила.

– Выплеснуть негативные эмоции, говоришь? – задумчиво спросила у подруги Юля. – А как?

– Сейчас я уйду на кухню, а ты можешь побить мою старую подушку, представляя, что это Антон, повыть и вообще высказать в адрес Антона, то есть подушки, все, что накопилось в душе, – сказала Инна.

– Ладно, – согласилась Юля. – Я думаю, мне это поможет.

Инна быстро удалилась на кухню, плотно прикрыв за собой дверь, потом включила магнитофон на полную громкость и стала ждать. Из комнаты доносились какие-то глухие удары и невнятные проклятия. Через двадцать минут красная и довольная Юлька появилась на кухне. Плюхнувшись на табуретку, она сказала:

– Знаешь, мне кажется, твою подушку придется выкинуть на помойку.

– Я так и собиралась с ней поступить, – согласилась Инна. – Ну как? Теперь стало легче?

– Да, – удовлетворенно кивнула Юля.

– Теперь ты готова понять Антона? – спросила Инна.

– Чего? – вытаращила глаза Юля. – Я что-то не пойму, в чем смысл упражнения с подушкой? Чтобы мне стало легче или чтобы Антона простить?

– И то, и другое, – ответила Инна. – Ты же собираешься сохранить семью?

– Что? – еще больше поразилась Юлька. – Ты что, ничего еще до сих пор не поняла? У нас с Антоном больше нет никакой семьи! Я его выгнала!

– Выгнала! – ахнула Инна.

– Окончательно, – кивнула Юлька. – Еще вчера ночью. Нашла запасные ключи, открыла дверь и выгнала его из дома. Он, правда, упирался, цеплялся за косяк, но я придавила ему дверью пальцы, и он все-таки ушел. Дверь-то у нас, сама помнишь, железная.

– Но теперь ты можешь его простить, – сказала Инна.

– Никогда! – заупрямилась Юля. – Если он изменил мне один раз, то изменит и еще. Одного раза не бывает, сама знаешь! И я шутить не собираюсь. Антон для меня мертв. Нет его!

И Юля снова начала рыдать.

– А где ты была вчера? – сквозь слезы спросила она у подруги.

– А я тоже рассталась с Бритым, – сказала Инна. – Просто потому, что поняла: он меня больше не устраивает как партнер. – Сюда приехала уже под утро и сегодня весь день бегала по городу в поисках амулетов фэн-шуй.

– А что ты там говорила про фэн-шуй, который должен тебе помочь? – спросила у нее Юля.

Инна оживилась и в подробностях описала Юльке, что нужно сделать, чтобы в ее жизни появился партнер, которого она достойна и который достоин ее.

– И что, появится? – спросила Юля. – Если расставить все эти парные фигурки и прочее?

– Со временем обязательно появится, – уверенно ответила Инна.

– А у меня нет этого времени! – прорыдала Юлька. – Потому что, если я не найду себе кого-нибудь на замену Антону, причем срочно, я наложу на себя руки.

– Не надо! – испугалась Инна.

– Сама не хочу, но, бывает, так накатит, что другого выхода и не вижу, – вздохнула Юля.

– Так! – решила Инна. – Сейчас мы с тобой поедем проветриться. Я сяду за руль, потому что ты явно не в состоянии. И мы с тобой посидим в кафе, сыграем в бильярд или сходим в гости. По своему опыту могу сказать, что сидеть тебе дома сейчас никак нельзя.

И она потащила слегка упирающуюся Юльку одеваться. На дворе стоял ноябрь, было уже темно, и когда подруги вышли на улицу, там маячила какая-то темная фигура. При виде подруг фигура кинулась к ним навстречу. Инна вздрогнула, но это оказался всего лишь Антон, который бухнулся перед Юлей на колени прямо в ноябрьскую грязь и принялся молить о прощении.

– Не валяй дурака, – приказала ему Юля. – Я уже все решила. Вещи твои я отправила сегодня к твоей маме. Можешь их там забрать. А между нами все кончено. И мы с Инной едем развлекаться.

После этого Антон поднялся с колен и принялся осыпать Юльку, а заодно и Инну обличительными эпитетами, самым мягким из которых был – «блудливые дряни».

– Ну, если ты твердо решила, что между нами все кончено, и собираешься подыскать себе другого мужика, то я тоже в долгу не останусь! – заявил на прощание Антон, садясь в свою «девятку». – Девиц на свете много!

– Так же, как и мужиков! – крикнула ему вдогонку Юля, но Антон ее вряд ли услышал, потому что уже завел мотор и, обдав грязью опешивших подруг, уехал.

– Вот скотина! – сказала Инна, размазывая грязь по подолу своей дубленки. – Я купила эту дубленку только сегодня, чтобы утешиться. А он мне ее уже изгадил. И фэн-шуй ты мой перевернула. Так что теперь все придется начинать сначала. Думаю, что нужно позвать мастера, наверное, я что-то не так сделала. Поэтому ты и перевернула мои талисманы. И вообще разрушила композицию для привлечения потенциального жениха.

Но Юля ее не слушала, она снова рыдала.

– О господи! – вздохнула Инна. – Да перестань ты рыдать. Антон еще сто раз появится.

– Почему? – спросила Юля.

– Ну, жить-то ему где-то надо, – объяснила ей Инна. – Его мама с отчимом живут в однокомнатной квартирке. Как ты думаешь, будут они рады появлению в их любовном гнездышке твоего Антона? Думаю, что потерпят они его максимум пару дней, а потом ему придется возвращаться к тебе.

– Я его обратно не пущу! – твердо сказала Юля. – Я уже и замки на двери сменила.

И тут Инна впервые поняла, что подруга настроена и в самом деле решительно. Кататься по городу они все-таки поехали. Но развеяться, как предполагала Инна, у них не получилось. Юля говорила только об Антоне, когда они заходили в кафе, где было полно привлекательных, на взгляд Инны, мужчин; говорила о своем Антоне, когда они заходили сыграть на бильярде и где тоже было полно мужиков; говорила о нем, и когда подруги заходили на ночные дискотеки или просто ехали в машине. Наконец Инна смекнула, что пора поворачивать домой, потому что толку от такой прогулки все равно не будет.

– Представляешь, у него летом случались даже запои, – делилась с Инной подруга. – Два раза. Не слишком длительные, но по три дня длились. А потом еще день он очухивался. И это ведь только начало! Дальше будет хуже. А когда я была летом на даче, думала немного отдохнуть от дел и оставила фирму на Антона, он приводил к нам в квартиру каких-то своих знакомых. После чего у меня пропали золотые серьги, мои новые босоножки, которые стоили дороже, чем серьги, и исчезла крупная сумма денег. Да и еще что-то из моей одежды.

– А что Антон?

– Он клялся, что у него был приятель со случайной подружкой. Наверное, она и взяла. Но теперь я подозреваю, что подружка была не одна. А может быть, никакого друга и вообще не было. А Антон просто приводил каких-то своих случайных знакомых, сам напивался, а они спокойно шарили в моих вещах.

– Это ужасно, – согласилась Инна.

– И при этом он запустил дела фирмы, – жаловалась Юля. – Представляешь, в летние месяцы, когда строительные фирмы процветают, наша вдруг стала приносить убыток. У меня просто волосы на голове дыбом встали, когда я увидела, в каком состоянии наша бухгалтерия. Я возмутилась до такой степени, что даже позабыла про пропавшие серьги и босоножки. А если бы не забыла, то смогла бы кое о чем догадаться.

– Да уж, – пробормотала Инна. – И что дальше было?

– В общем, дела фирмы мне удалось за пару месяцев поправить. Но… Но вот тогда-то у меня с глаз и упали розовые очки. Я поняла, что никогда не смогу оставить Антона без присмотра, чтобы он не натворил беды.

– А когда пьяный, он тебя не бил? – спросила Инна.

– Не бил, – покачала головой Юля. – Но хорошего, знаешь, тоже мало. Когда он пьяный, то спать невозможно. Потому что он бродит по квартире, будит меня, требует, чтобы мы выяснили наконец отношения. А на второй день ударяется в загул. Может взять деньги, отложенные на что-то важное. Уехать пьяным и вернуться без копейки в кармане.

– Это тоже серьезно, – вздохнула Инна.

– Ну а когда ко всему этому прибавилась еще и измена, я решила, что все. Конец! Хочет Антон спиваться или крутить шашни с другими девками – это его личное дело.

– И тебе его не жаль? – спросила Инна. – Он же сейчас в таком состоянии, что вполне может уйти в запой.

– Как уйдет, так и выйдет, – сердито ответила Юля. – Пусть кто-нибудь другой его теперь из запоев вытаскивает. А я отмучилась.

И подруга неожиданно перестала плакать и с интересом огляделась по сторонам.

– А куда мы едем? – спросила она у Инны.

– Домой, – пожала та плечами.

– А разве мы не поедем развлекаться? – удивилась Юля. – Мы же собирались в ночные клубы, кафе, бильярд и все такое прочее.

– Мы везде уже были, – ответила ей Инна.

– В самом деле? – удивилась Юля. – А почему же я не заметила?

– Потому что все время думала об Антоне, – терпеливо объяснила ей Инна.

– Но теперь все! – решительно заявила Юля. – Больше я о нем не думаю. Все, что я хотела сказать, я уже сказала. Теперь можно и поразвлечься.

– Теперь уже утро, – ответила Инна. – Придется отложить до другого раза.

Подъехав к дому, Инна настояла, чтобы подруга осталась ночевать у нее.

– Не хочу всю ночь бегать к тебе и проверять, не наглоталась ли ты таблеток или не вскрыла ли себе вены, – пояснила она.

И сколько Юля ни уверяла ее, что из-за такого негодяя, каким оказался Антон, она никогда с собой ничего не сделает, Инна ей не поверила и спать уложила у себя в комнате на кровати, а сама устроилась на диванчике. Но толком поспать им не дали. Только подруги уснули, как зазвонил сотовый Инны, который она забыла отключить.

– Ну что? – услышала она голос Бритого. – Долго ты намерена от меня прятаться? Я, между прочим, полночи провел возле твоей двери. Сколько можно? Или ты нашла мужика получше меня?

И в голосе мужа послышались отчетливые ревнивые нотки. Так как ревнивый Бритый был обычно страшен, то Инна заныла.

– Где? – тоскливо спросила она у него. – Где я могла познакомиться с мужиком лучше тебя, если все последние месяцы провела дома? Почти под домашним арестом.

– Но в магазин же я тебя отпускал, – возразил Бритый. – Ты могла познакомиться там.

– Нагруженная покупками? – поинтересовалась Инна.

– Ну, и в другие места я тебя отпускал. Навестить подруг, например. А значит, ты могла вполне обмануть мое доверие и вместо подруги смотаться в какую-нибудь брачную контору, где желающих познакомиться мужчин пруд пруди.

– Что ты сказал? – воскликнула Инна. – Ты имеешь в виду брачное агентство?

– Вот именно, – сказал Бритый. – Так что, я прав? Ты туда ходила?

– Не ходила, но спасибо за идею! – рявкнула Инна и отключила сотовый.

Впрочем, ей это не сильно помогло. Потому что уже через сорок минут Бритый ломился к ней в дверь.

– Если ты найдешь себе другого мужчину, то ему не жить! – вопил Бритый из-за двери. – Или если ты уже нашла! Мне даже неинтересно знать имя покойника. Инна, возвращайся ко мне по-хорошему. Если меня не жалеешь, то пожалей хотя бы своего любовника. Я же все равно до него доберусь. И убью. Честное слово, убью!

– Идиот! – пробормотала Инна, переворачиваясь на другой бок.

– Что там? – сонно спросила Юля.

– Ничего, у Бритого приступ ревности, – сказала Инна.

– Верный признак, что у него у самого рыльце в пушку, – ответила Юля. – Во всяком случае, так было написано в том журнале, в котором я нашла тест, с помощью которого вывела Антона на чистую воду.

Бритый перестал наконец биться в Иннину дверь и ушел во двор в свою машину – караулить неизбежное появление Инны. Это Инна могла наблюдать из своего окна. Как и то, что Бритый, усевшись в машину, тут же задремал. Но сама Инна спать уже не могла. Слова мужа не шли у нее из головы. Не про любовника, нет! Она думала про брачное агентство. И чем дольше думала, тем больше ей казалось, что она нашла способ, как заставить Юльку позабыть про Антона.

– Клин клином вышибают, – бормотала Инна, унеся телефон на кухню и названивая в справочную службу.

К десяти часам утра Инна стала обладательницей целого списка агентств, которые занимались подбором будущих супругов. Оказалось, что их в городе больше десятка. Но Инна выбрала первые пять. Ей показалось, что с Юлькиными данными они вполне обошлись бы и одним агентством. Но лучше было не рисковать.

После этого Инна прокралась в квартиру Юли. Сделать это было легко, потому что раньше квартиры подруг были просто смежными комнатами в огромной коммунальной квартире. Потом из своих тридцати-сорокаметровых комнат жильцы наделали однокомнатных квартир. И из общей кухни соорудили роскошный холл с пальмами и креслами для отдыха.

Но дверь, которая раньше вела из комнаты Инны в комнату Юли, их родители заделывать не стали. И теперь подруги могли ходить друг к другу в гости прямо в домашних халатах. Не опасаясь простудиться. Время от времени Инна выглядывала из окна, но машина Бритого все еще стояла там. И это заставило Инну задуматься. Раньше Бритый так себя не вел. Не следил за своей супругой, ночуя у нее под окнами.

– А что будет дальше? – вздохнула Инна. – Совсем мужик от ревности спятил. Нужно что-то срочно делать.

Когда Юля открыла глаза, то не увидела на диване Инны. Юля посмотрела на часы, они показывали одиннадцать. Это Юлю удивило. Обычно Инна раньше полудня не вставала. Юля сунула ноги в пушистые шлепанцы и отправилась к себе домой. Там она застала свою подругу и соседку совершенно причесанную, одетую и накрашенную за странным занятием. Инна сидела возле Юлькиного секретера, а возле нее на ковре веером лежали Юлькины же фотографии.

– Что ты делаешь? – удивилась Юля.

– Ищу подходящую фотографию, – ответила Инна.

– Подходящую для чего? – поинтересовалась Юля.

– Там узнаешь, – загадочно ответила Инна. – Кажется, вот эти подойдут.

И она показала Юле несколько фотографий.

– Но это же мои лучшие фотографии! – воскликнула Юля. – Зачем они тебе?

– Не важно, – ответила Инна. – На работу ты сегодня не пойдешь. Незачем тебе встречаться там с Антоном.

– А куда я пойду?

– Скажи, ты мне доверяешь? – спросила у нее Инна.

– Доверяю, – ответила Юля. – Конечно, доверяю. Но на работу я пойду. Мне там сегодня необходимо быть. У меня назначена встреча. И боюсь, я на нее уже опаздываю. А на Антона я не буду обращать внимания. Вот и все. Даже разговаривать с ним не стану. К тому же у него дела в другом месте, так что вероятность нашей встречи равняется почти нулю.

– Хорошо, как хочешь, – ответила Инна. – А пока собирайся и думай, как нам обмануть Бритого и проскользнуть мимо него незаметно.

– Зачем? – удивилась Юля.

– Затем, что не надо ему знать, куда мы с тобой направимся, – сказала Инна. – Вернее, куда направлюсь я. А то он снова вобьет себе в голову всякий бред и будет каждую ночь дежурить у меня под окнами. А еще и ребят своих подошлет, чтобы следили.

– А он может? – удивилась Юля.

– Когда Бритому в башку втемяшивается какая-то идея, то он может все, – заверила Инна. – И у меня есть подозрение, даже не подозрение, а твердая уверенность, что ему не понравится то, что я задумала.

– А мне понравится? – с тревогой спросила Юля.

– Тебе понравится.

– Тогда ладно, – сказала Юля и отправилась чистить зубы и вообще приводить себя в порядок после бессонной ночи и пережитого вчера стресса.

– Ты поторопись, – сказала Инна. – Бритый еще дрыхнет в своей машине. Но долго это продолжаться не будет. А нам нужно выскользнуть из дома, пока он спит.

Юля уже перестала чему-либо удивляться и постаралась побыстрей привести себя в порядок. От кофе ей тоже пришлось отказаться.

– Потом напьешься своего кофе. Пошли скорей, – приказала Инна.

Подруги выскользнули из дома. К счастью, свою машину Инна оставила на ночь на стоянке. Так что Бритого, который продолжал храпеть в джипе, заводя мотор на Иннином «БМВ», подруги разбудить не могли. И они благополучно удрали, обойдя джип Бритого далеко стороной.

– Ты мне можешь объяснить, что ты затеяла и почему скрываешь это от своего мужа? – допытывалась у Инны Юлька.

– Не могу, – отвечала та. – Сама все узнаешь. Ты ведь вчера сказала, что тебе не нужен Антон, а нужен кто-то другой, с кем ты могла бы забыть Антона?

– Я так сказала? – удивилась Юлька.

– Сказала, сказала, – заверила ее Инна. – И я тебе предоставлю целую кучу этих самых сказочных принцев. Ну, может быть, некоторые тебе сразу и не покажутся принцами, а некоторые ими и вообще не являются, но что-то ты для себя выберешь. А главное, развлечешься.

– Ты собралась мне сосватать кого-то? – догадалась Юлька, когда они дошли до стоянки. – Спасибо тебе, только я привыкла обходиться своими силами.

– Поверь, – заводя двигатель в своей машине, сказала Инна. – Сейчас тебе это не под силу. Ты даже до работы самостоятельно не сможешь добраться.

– Почему это? Отлично смогу!

– Свою машину ты продала, потому что Антон решил, что глупо иметь в семье две машины, – напомнила ей Инна. – Слишком дорого обходится. А теперь у тебя нет машины,

нет Антона, и на работу тебе пришлось бы ехать на метро. Это отняло бы у тебя кучу времени и ты точно опоздала бы на ту встречу, на которую и так уже опаздываешь.

– Это так, – согласилась Юля. – Но я могу купить себе другую машину.

– Купишь, обязательно купишь, – кивнула головой Инна. – Только не сейчас. Сейчас ты не в том состоянии. И мой тебе совет: из тех мужчин, которые будут обрывать твой телефон уже сегодня вечером, выбери того, который с машиной.

Доставив Юльку до ее офиса, Инна направилась в ближайшее брачное агентство. Там ее ждало разочарование. Агентство занималось исключительно браками с иностранными гражданами. Отпускать лучшую подругу куда-то в Японию или Канаду в намерения Инны не входило. Она ведь хотела, чтобы Юля благополучно пережила свой кризис разрыва с Антоном. А потом уже сама подыскала себе действительно хорошего парня и жила бы с ним долго и счастливо хоть в Индии, хоть в Америке.

Следующее агентство Инну не устроило, потому что время поджимало, а у них на подбор женихов в среднем уходило от двух недель до месяца. Зато третье агентство, которое называлось «Легенда», Инну устроило по всем статьям. Агентство издавало журнал, который просматривали тут без малого двадцать тысяч мужчин.

– Двадцать тысяч – это как минимум, – объясняла Инне девушка-администратор. – Потому что обычно мужчины передают журнал из рук в руки. Так что реально у вашей подруги будет шанс понравиться гораздо большему числу мужчин.

Проблема возникла лишь одна. Ближайший номер журнала выходил в печать уже через неделю, но все материалы были сданы, места забиты. А Инна хотела, чтобы Юлькина фотография попала в этот номер, а не в следующий, который выходил через месяц.

– Могу предложить вам поместить фотографию вашей подруги в следующем номере, – сказала администратор.

– Не годится, – вздохнула Инна и полезла за кошельком. – За месяц, боюсь, моя подруга совсем зачахнет и утратит веру в свою привлекательность.

При виде купюры в сто долларов девушка сказала, что лично она не возражает, но есть же еще работники типографии, которым в срочном порядке придется делать замену.

– Текст под объявлением можно и не менять, – сказала Инна. – Там все пишут примерно одно и то же. Поменяйте только фотографию и номер телефона.

И она положила на стол еще три бумажки по сто долларов. После этого все вопросы неожиданно решились, и Инну заверили, что Юлькина фотография и ее телефон появятся в ближайшем номере в разделе серьезных отношений и брака. Инна ознакомилась с фотографиями обнаженных и полуобнаженных девиц, которые помещались в разделе для свиданий и развлечений, и поняла, что Юлька никогда в жизни не простит ей, если она опубликует ее фотографии в этом разделе.

– А у вас нет чего-нибудь промежуточного? – спросила Инна у девушки. – И не брак, и не откровенная проституция?

Девушка отрицательно помотала головой. Инна вздохнула и еще раз посмотрела на страницы, где публиковались девушки для развлечений. Ее передернуло, и она поспешно прикрыла эти страницы. Да, оставался раздел брака. С каким-то смутным ощущением тревоги от того, что поступает не совсем правильно, Инна все же согласилась поместить фотографии подруги именно в разделе брачных объявлений.

С чувством исполненного долга Инна вышла из агентства и отправилась домой. Досыпать. Во дворе джипа ее мужа уже не было. Но Инна не почувствовала особого облегчения. Насколько она изучила своего мужа, он умудрялся узнавать о том, чем занималась его жена весь день, и без разговора с ней на эту тему. Поднявшись к себе, Инна улеглась в кровать и заснула, отключив все телефоны в доме и махнув рукой на разрушенный Юлькой фэн-шуй.

– Должно быть, еще не пришло время, чтобы мне окончательно уходить от Бритого, – пробормотала Инна, засыпая. – Вот что хотела сказать мне Вселенная, когда Юлька сломала мою композицию.

Измотанная ночной поездкой и разговором с подругой, Инна проспала до шести вечера. Потом с работы вернулась Юлька, и Инна снова повезла ее развеяться. По собственному опыту расставания с любимыми или опостылевшими мужьями Инна знала, что ни в коем случае нельзя сидеть сиднем дома и лить слезы. Поэтому всю неделю Инна таскала подругу по разным увеселительным местам. Так что в конце концов Юлька немного пришла в себя и даже призналась, что без Антона жизнь, оказывается, еще не кончена. Инна поздравила себя с успехом. Юля понемногу приходила в нормальное состояние.

Про поданное в брачное агентство объявление Инна подруге не сказала. Почему? Она и сама затруднялась бы ответить. Ну, во-первых, еще вопрос, что из этого получится. А во-вторых, Инна опасалась, что Юлька откажется и заберет объявление, лишив себя надежды на быстрое знакомство с кучей мужчин.

Но однажды вечером Инну, которая дремала у себя дома, разбудил телефонный звонок, донесшийся из квартиры подруги. Инна не отреагировала. Но вскоре звонки пошли одни за одним. И спать под эту трель стало решительно невозможно. Инна встала, встряхнулась и пошла выяснять, кому так не терпится побеседовать с ее подругой.

– Алло! – максимально любезным тоном произнесла Инна, памятуя, что звонят все-таки не ей, а Юльке, и, может быть, какой-нибудь важный клиент.

– Это Леонид, – представился мужской голос. – Я увидел вашу фотографию в журнале и…

«Боже мой! – мысленно схватилась Инна за голову, не слушая, что там дальше излагает Леонид. – Юльки до сих пор нет дома, а женихи уже пошли косяком! Что же делать?»

И Инна приняла единственно разумное, как ей в тот момент казалось, решение. До прихода Юли взять огонь на себя.

– Да, да, – откликнулась она на голос Леонида. – Вы говорите, что работаете мастером в автосервисе? Значит, разбираетесь в машинах?

Леонид как будто немножко обиделся такому вопросу, но все же объяснил, что в машинах он разбирается с пятнадцати лет.

– А сколько вам сейчас? – уточнила Инна.

– Тридцать семь, – сказал мужчина.

«Староват, конечно, для Юльки, – подумала Инна. – Но, с другой стороны, знакомый мужик, который разбирается в машинах, на дороге не валяется».

И она записала телефон Леонида, деловито пометив сбоку, что это автомеханик. Водолей по гороскопу, волосы русые, глаза серые, а сам ростом метр семьдесят пять. Бороды и усов не носит.

– Я вам перезвоню, – сказала Инна. – Простите, сейчас очень занята. Работы очень много. Но сегодня обязательно перезвоню. До какого часа можно звонить?

Звонить Леониду можно было хоть всю ночь, потому как он чувствовал себя настолько влюбленным в Юльку, что спать не собирался. Это Инне понравилось, и она поставила возле имени Леонида плюсик. Следующий звонок раздался минут через десять, когда Инна как раз стояла перед зеркалом и внушала себе, что у Юльки все наладится в личной жизни, и просто буквально на днях.

– Это Сергей! – представился грубый голос.

Инну голос насторожил. В нем чувствовалась многодневная, если не многолетняя привычка к употреблению алкоголя. Так оно и оказалось. Два-три вопроса, и Сергей в качестве кандидата отпал. Инна даже не стала записывать его номер телефона. Следующий претендент

Инну очаровал. Звали его Александр. У него было все: ум, престижная работа, машина, два высших образования, но он напрочь отказывался давать свой домашний телефон.

«Женат», – сделала пометку Инна возле имени Саши с номером его сотового.

Следующие два кандидата тоже почему-то не желали оставлять свои домашние телефоны. Но под Инниным напором все же оставили, сказав, правда, что бывают дома лишь очень поздно вечером и лишь для того, чтобы лечь спать. При этом они разговаривали с предполагаемой невестой, напирая особенно на то, что встретиться они бы хотели у Юльки дома. Чего время даром терять? И что, мол, не большие они любители ходить по кафе и всяким там развлекательным местам.

«Скупые жадины или жуткие трудоголики», – написала возле их телефонов Инна, предоставив Юльке самой разбираться, стоят жадины и трудоголики, которых ничего, кроме их работы, не интересует, того, чтобы с ними связывать свою прекрасную молодую жизнь.

Юлька где-то задерживалась. Из офиса она давно выехала. Мобильник свой отключила. И Инна осталась наедине с атакой Юлькиных женихов. На каждого, кто казался ей более или менее стоящим, у нее уходило примерно по четверти часа. Инну интересовало все: был ли человек женат, если был, то есть ли дети. Как он выглядит, что его интересует, что он думает о равноправии полов и любит ли выпить.

Как ни странно, многие женихи после такого допроса старались утаить свои телефоны и вообще смыться побыстрей. Инна немного сбавила напор, решив, что будет записывать только имя и телефон, а разбираться в деталях Юля будет уже сама. После этого дело пошло на лад. И Инна записала телефоны еще двух предпринимателей от торговли, которые, впрочем, так и не признались, чем именно они торгуют. А также одного шофера, одного токаря, чьи телефоны Инна записала, потому что уважала честный труд, и одного поэта. Поэт был безработным, потому что все его свободное от сна и еды время занимало сочинение стихов, которые почему-то нигде не публиковались. Работать где-либо не собирался, но зато говорил об этом честно, за что Инна его поневоле зауважала.

Поэт был последним, с кем довелось побеседовать Инне. Потому что в это время вернулась ее подруга.

– Где ты гуляешь? – набросилась на нее Инна. – Тут женихи телефон совсем оборвали, а тебя нет. Вот смотри, какой список я для тебя составила!

Юля скинула сумку, стянула сапоги и прямо в дубленке принялась изучать длинный список, который дала ей Инна.

– И все эти мужчины хотят со мной познакомиться? – недоверчиво спросила она. – С чего бы это вдруг?

– С того, что я опубликовала твою фотографию в журнале с объявлением, что ты ищешь себе мужа или друга для серьезных отношений, – сказала Инна.

– Ты с ума сошла! – ахнула Юлька.

– Почему? – удивилась Инна.

– А что, если Антон увидит этот журнал? Он со смеху помрет.

– Поверь, Антону будет не до смеха, когда он попытается до тебя дозвониться и поймет, что через сплошную стену твоих потенциальных женихов ему уже не прорваться, – ответила Инна, улыбаясь.

– Может, и так, – согласилась Юля, и в это время снова зазвонил телефон.

– Инна! – взмолилась Юлька. – Возьми трубку. У меня с утра во рту маковой росинки не было. Я просто умираю с голоду. Поговори еще разок за меня.

– Ладно уж, – сказала Инна и взяла трубку.

Голос, который она услышала, был какой-то подозрительно приятный. Инна старательно пыталась вспомнить, где она могла его слышать, но так и не вспомнила. Звали теперешнего жениха Иваном, его должность – начальник технического отдела в какой-то фирме, и зани-

мался он установкой компьютерных программ для этой фирмы. Лет ему было всего тридцать. Голос у Ивана звучал весьма мелодично. Пить не пил. Занимался спортом, и ему позарез нужна была подруга, которая могла бы сопровождать его по всем развлекательным местам, куда ему пока что приходилось ходить одному. Записав его домашний телефон, Инна задумалась.

Иван подходил идеально. Даже слишком идеально. И это на фоне безработных поэтов и пятидесятилетних вдовцов с кучей детей и внуков как-то настораживало. К тому же у Вани была собственная квартира, отдельная от родителей, которая досталась ему от бабушки. Был загородный дом, который он выстроил уже на свои средства. Иван никогда не был женат, не имел детей, но ужасно хотел их завести в ближайшем будущем с той девушкой, которая согласится стать его женой.

– Либо тебе, Юлька, крупно повезло, либо это подстава, – сказала Инна. – Или он урод, но просто забыл об этом мне сказать. В любом случае с ним Юльке нужно встретиться в первую очередь.

– С кем мне нужно встретиться в первую очередь? – спросила Юлька.

Инна ей объяснила. А также, пока телефон молчал, дала строгую инструкцию, что у женихов, чуть они расслабятся, сразу нужно брать домашний телефон. А если не дают, то даже и в список таких прощелыг вносить не стоит.

– Только время с ними потеряешь, потому что наверняка женаты, – сказала она Юльке.

– Ладно, – обещала Юлька. – Учту.

– И вообще, записывай не только имя жениха, но и где работает, как выглядит, где и с кем живет. А то сегодня звонили уже три Сергея, четыре Саши и два Коли. Потом в жизни не вспомнишь, кто из них кто.

В это время снова зазвонил Юлькин телефон. Юля сняла трубку, а Инна отправилась к себе домой, чтобы немного передохнуть. У нее от разговоров с Юлькиными женихами голова распухла. И уши, к которым Инна прижимала телефонную трубку, полыхали огнем. Инна включила телевизор и отправилась готовить ужин, включив наконец оба своих телефона, которые были у нее отключены уже целую неделю. И буквально сразу же зазвонил ее сотовый.

– Инна, – раздался голос Бритого. – Ты что затеяла? Почему ты телефоны все время отключаешь? Ты что, не хочешь со мной разговаривать?

– Угадал, – ответила Инна.

– Но почему? – взмолился Бритый. – Что я тебе сделал? Я тебе не изменял, а то, что уделял мало времени, так у меня его вообще нет.

– Времени у тебя, чтобы побыть со мной, – нет, а своих амбалов посылать за мной следить ты можешь?

– Котеночек, но это для твоего же блага, – заворковал Бритый. – Чтобы с тобой ничего не случилось! Ты же себя знаешь.

– Бритый, я тебя предупреждала: если ты не перестанешь следить за каждым моим шагом и не начнешь мне доверять, то мы с тобой жить не будем, – уже зло бросила Инна. – Потому что в последнее время я чувствую себя какой-то радисткой Кэт, за которой следит все гестапо поголовно. Я даже до магазина иду и оглядываюсь по сторонам, пытаясь вычислить твоих парней.

– Не пытайся, мышонок, – ласково сказал Бритый. – Все равно не удастся. Они же профессионалы. Инна, возвращайся, я обещаю, что постараюсь не следить за тобой.

Вместо ответа Инна бросила трубку. Но Бритый позвонил снова. На этот раз он был настроен не так мирно:

– Что ты трубку швыряешь, а? Много себе позволять стала! Я тебе уже сказал и еще раз повторяю: встречу тебя с любовником, убью обоих. Ясно? Ты меня знаешь, я свое слово сдержу.

И в трубке раздались короткие гудки. Инна попыталась дозвониться до мужа, чтобы посоветовать ему полечиться, но Бритый к телефону не подходил.

– Свинья какая! – разозлилась Инна. – Свинья и идиот!

Она посидела немного в кресле, с тоской глядя на разрушенный фэн-шуй, который так и не удосужилась восстановить, потом убрала его с глаз долой подальше. И пошла жаловаться на Бритого Юльке. У той был как раз временный перерыв. То есть она просто отключила свой телефон и отдыхала.

– Ну что? – спросила Юлька у подруги. – Чего ты такая кислая?

– Бритый звонил, считает, что я завела себе любовника, – сказала Инна. – Угрожает его убить.

– Но у тебя же нет любовника, так чего ты волнуешься? – удивилась Юля.

– Все равно неприятно, – сказала Инна. – По-моему, у Бритого с головой стало плохо. У него в прошлом году была черепная травма. И мы ходили к врачам, они сказали, что дело серьезно, и прописали курс лечения. Но Бритый лечиться не стал, сказал, что времени у него на всякую дурь нет и вообще он прекрасно себя чувствует. Потом я еще несколько раз таскала его к врачам, но все бесполезно. У него явно развивается шизофрения или что-то похожее. Представляешь, он нашпиговал наш дом «жучками» и установил камеры скрытого наблюдения, чтобы знать, чем я занимаюсь, пока он на работе. А когда я выхожу из дома, то за мной обязательно топает какой-то его громила.

– А ты что?

– Я терпела, терпела, а потом устроила скандал, – ответила Инна. – Бритый убрал некоторые «жучки» и заверил меня, что камер скрытого наблюдения в доме тоже больше нет. Но я ему не верю и точно знаю – следить он за мной не перестал. Только делает это теперь не так откровенно. Я теперь его шпионов даже вычислить не всегда могу.

– Кошмар! – сказала Юля.

– И еще Бритый теперь считает, что когда я еду к подружкам, там меня обязательно поджидает любовник. А если еду в бассейн, то тоже чтобы заняться где-нибудь в раздевалке сексом. Вот я от него и ушла. Сказала, что либо он пойдет к врачу и как-то решит проблему со своей ревностью. Либо я решу все сама.

– Каким образом?

– Просто не вернусь к нему больше, и все, – сказала Инна. – Понимаешь, мне надоело, что каждую минуту, когда мы с Бритым видимся, он пытает меня, зачем я его обманываю, угрожает, что любовника моего он все-таки вычислит. Я теперь даже боюсь, если ко мне на улице подходит мужчина и спрашивает, как, допустим, дойти до метро, – Бритый решит, будто это и есть мой любовник, и у этого совершенно случайного человека будут из-за меня проблемы. Хожу и озираюсь по сторонам, чтобы вычислить шпионов Бритого. А Бритый вечером устраивает мне скандал, почему это я хожу и пялюсь по сторонам на незнакомых мужиков. Не иначе как нового любовника себе присматриваю. В общем, жить с ним стало невозможно.

– Может быть, Бритого кто-то настраивает против тебя? – предположила Юля. – Например, какая-нибудь девица, которая сама положила глаз на твоего мужа.

– Очень может быть, – грустно сказала Инна. – Но к нему в офис я теперь тоже зайти так просто не могу. Бритый против.

– Тогда у него в офисе точно появилась какая-то девица, которую он от тебя прячет. А все эти намеки, что у тебя есть любовник, только для отвода глаз, – сказала Юлька. – Давай проверим?

– А как? – спросила Инна.

– Зашлем к нему в офис какую-нибудь нашу подругу, – сказала Юлька. – Под видом клиентки. Пусть она сама лично посмотрит, что там творится.

– Кого же мы зашлем? – тоскливо спросила Инна. – Всех наших подруг Бритый знает в лицо.

– А мы пошлем одну девочку, которая сидит у меня в офисе на телефоне, – ответила Юлька. – Ее-то твой муж не знает.

– Давай! – обрадовалась Инна. – Прямо завтра, да?

– Угу, – кивнула Юля и включила телефон, который немедленно зазвонил снова.

Поговорив с очередным кандидатом в женихи, Юля сказала:

– Знаешь, а вот этот мне понравился. Врач, холост, возраст мне подходит. Живет один. Согласен встретиться хоть сейчас. Как думаешь?

– Отлично, – кивнула Инна.

– Он заедет за мной через час, – сказала Юлька. – Нужно привести себя в порядок.

– Ты дала ему свой адрес? – удивилась Инна.

– А что тут такого? Все равно адрес можно вычислить по телефону, – пожала плечами Юля. – Ну, я побежала собираться. А насчет Бритого не беспокойся. Я завтра же с утра пошлю Аньку к нему в офис.

– А ты помнишь, где у Бритого офис?

– На Марата, – ответила Юля. – Правильно? Номер дома я не помню, но я помню, как он расположен. Так что все пройдет на «отлично».

Инна кивнула, а Юлька помчалась собираться. Инна пошла с ней. Для первого свидания подруги выбрали для Юли костюм не слишком строгий, но в то же время и не совсем откровенный. Юбка была чуть выше колен. Сапоги Юлька надела новые, итальянские. Они были холодноваты для ноября, но зато ноги у Юльки в них делались стройными просто на удивление. Они и так у нее были стройными, но эти сапоги делали из них нечто фантастически прекрасное. Накрасилась Юлька тоже в меру, уделив особое внимание только замазыванию синяков под глазами и румянам, потому что от переживаний с Антоном стала совсем бледной. Но благодаря косметике этот дефект легко удалось скрыть. Сверху на костюм Юля накинула свою дубленку и повязала на горло шелковый шарфик.

– Паша заедет за мной на машине, – сказала она. – Так что простудиться я не успею.

– Ладно, езжай, развлекайся с этим Пашей, – ответила Инна. – А я посижу у твоего телефона. И если будут еще звонки, то запишу их. Вдруг твой врач тебе не понравится. Тогда на завтрашний вечер у тебя будет богатый выбор других мужчин.

– Не каркай! – весело сказала Юлька. – Понравится. Я чувствую, что понравится. Он сказал, что ему очень надоело быть одному. Ему грустно, когда он один. И он просто физически не выносит одиночества. Так же, как и я, между прочим.

И она умчалась, потому что ее врач уже сигналил под окном. Инна тоже выглянула и была приятно удивлена, что врач ездит на вполне приличном еще «Форде», явно не старше девяносто пятого года. Точней в темноте было не разглядеть. После отъезда Юли с ее новым поклонником Юлькин телефон разрывался еще часов до двенадцати. Потом звонки пошли на спад. И Инна решила, что можно и передохнуть. Все равно за первый день образовалось три вполне подходящих, на взгляд Инны, претендента на руку и сердце ее подруги.

Инна отправилась спать. Утром она проснулась необыкновенно рано, в семь часов, и обнаружила, что Юлька до сих пор не возвращалась. Встревожившись, Инна позвонила Паше домой, но там тоже никто не снял трубку.

– Господи! – испугалась Инна. – Куда они делись?

Спать она уже не могла и во взвинченном состоянии начала варить себе кофе, прислушиваясь к звукам, доносящимся из Юлькиной квартиры. Где-то в половине восьмого она услышала, как открывается дверь, и бросилась туда. Юлька была одна, если не считать огромного букета белых лилий, который она держала в руках, и то и дело блаженно засовывала нос в цветы.

– Я уже собралась объявлять тебя в розыск! – воскликнула Инна. – Где вы были столько времени?

– Ах, – счастливо улыбаясь, ответила Юля. – Где мы только не были. Но расскажу тебе все по порядку. Сначала мы поехали в ресторан. Потом в какой-то ночной клуб, где танцевали все медленные танцы, да и быстрые тоже. Я здорово напилась шампанского и несла всякую околесицу. Но Паша только смеялся. И представляешь, он встречал меня вот с этим букетом цветов.

И Юлька помчалась за вазой, куда начала любовно переставлять лилии, доставая их из блестящей обертки. Сапог она при этом не сняла.

– А после дискотеки мы поехали кататься по городу, – продолжала рассказывать Юля. – А потом поехали за город, в Гатчину. Знаешь, оказывается рано утром, когда еще полумрак, гатчинский парк выглядит совсем иначе, чем при свете дня. Мы целовались на мостике, и мы целовались под кленами, и мы целовались еще бог знает где и сколько раз. И мне кажется, что я влюбилась!

Не успела Юлька произнести эту фразу, как запикал ее сотовый. И Инна деликатно отошла подальше.

– Звонил Паша! – сияя от счастья, сказала Юлька, закончив разговор. – Сказал, что уже соскучился по мне. И ждет не дождется, когда мы снова встретимся. Предложил, что отменит на сегодня всех своих пациенток и мы проведем день вместе.

– Пациенток? – удивилась Инна.

– Да, разве я тебе не сказала? Паша – врач-гинеколог.

– Очень практично, – заметила Инна. – Я имею в виду, что практично иметь в семье собственного гинеколога. И что ты думаешь делать?

– Сейчас позвоню к себе в офис и скажу, чтобы меня не ждали, – ответила Юля. – А потом перезвоню Паше и скажу, что согласна отменить на сегодня все свои дела. И провести день с ним.

Она так и сделала. Не снимая дубленки. Это Инну насторожило. Подруга явно на глазах теряла голову. А это было опасно.

– А как же остальные претенденты? – спросила у Юльки Инна, надеясь этим напоминанием вернуть Юльку на землю.

– Да бог с ними! – махнула рукой Юля. – Я уже нашла свое счастье. Так можешь им и передать, если будут звонить!

И она умчалась, даже не почистив зубы. Это Инну насторожило еще больше. Юлька относилась к своим зубам просто с фанатичной чистоплотностью. Инна точно знала, что у Юльки даже на работе имелась зубная щетка, чтобы можно было чистить зубы не два, а три или даже четыре раза в день. И снова в душе Инны шевельнулось нехорошее предчувствие. Немного подумав, она достала бумажку, на которой ею был предусмотрительно записан номер машины Паши, и позвонила одному своему знакомому, который работал в МРЭО. Инна надеялась, что с его помощью удастся выяснить, кому принадлежит машина, на которой раскатывает Паша.

Прождав около часа, Инна была разочарована сообщением своего знакомого. Машина была в должном порядке зарегистрирована на имя Павла Аистова, в угоне не числилась и техосмотр прошла вовремя.

– «Форд» девяносто восьмого года выпуска, правильно? – спросил знакомый Инны.

– Да, – кивнула Инна. – Правильно, но все-таки очень странно.

– Тебя еще что-то интересует об этом человеке или его машине? – спросил у Инны знакомый. – Могу дать номер двигателя, кузова или шасси. Или адрес этого Аистова.

Адрес Инна с благодарностью записала.

– И последний вопрос: когда он купил машину? – спросила она.

– Когда купил, не знаю, а зарегистрировал свои права на нее всего два месяца назад, – сказал Иннин знакомый. – Ну, ладно. Пока! У меня еще куча дел.

– Пока! – машинально отозвалась Инна.

В последующие дни Инна старательно, но уже без прежнего энтузиазма записывала звонки Юлькиных женихов. Сама Юлька в это время появлялась у себя в квартире редко. И вообще с ней творилось что-то странное. Она слегка похудела, но глаза сияли неземным восторгом.

– Ты не представляешь, какой Паша классный любовник! – делилась она с подругой. – Я раньше просто не знала, что такое настоящий секс. Мы не вылезаем из постели иногда целыми днями. Только ездим в ресторан, чтобы перекусить, а потом снова в постель. Мне кажется, что мне никогда не надоест заниматься с Пашей любовью.

– О господи! – пробормотала Инна. – Юлька, ты бредишь?

– Вовсе нет, просто я счастлива!

Говоря это, Юлька собирала в сумку какие-то вещички первой необходимости, из чего Инна сделала вывод, что подруга и в самом деле перебирается жить к жениху.

– Тебе звонили с работы, – сказала Инна. – Ты, похоже, там вообще не появляешься?

– У меня медовый месяц, – заявила ей Юля. – А работа подождет. Все равно ноябрь и зимние месяцы – это мертвый сезон.

– А как же пациентки твоего Павла?

– Он тоже взял тайм-аут, – сказала Юлька. – У него же своя клиника. Так что хочет – принимает пациенток, а не хочет, так это сделают за него другие врачи. И знаешь самую главную новость?

– Ну? – спросила Инна, почему-то не ожидая ничего хорошего.

– Паша сделал мне предложение! – сияя, заявила Юлька.

– Что? – неприятно поразилась Инна.

– Вообще-то он сделал мне его уже на четвертый день нашего с ним знакомства, – ответила Юля, лучась от счастья.

– Но ты же замужем! – воскликнула Инна.

Похоже, этот вопрос впервые возник в голове Юли.

– Ну и плевать! – воскликнула она. – Сегодня же потащу Антона в загс. Напишем там заявление, и через месяц нас разведут.

Глава вторая

Месяц прошел. За это время Бритый предпринял еще ряд попыток вернуть себе свою жену, но Инна держалась стойко и требовала от Бритого, чтобы он сначала сходил к врачу и выяснил причину своей неуемной ревности. Бритый охотно обещал, но его важные дела на работе неизменно откладывали это мероприятие на неопределенный срок.

Несмотря на свою влюбленность, Юлька послала в офис Бритого под видом клиентки свою подчиненную Аньку. Никакой секретарши, к которой бы Бритый проявлял повышенный интерес, там Аня не увидела. А сам Бритый ей показался вымотанным и несчастным. Это, с одной стороны, расстроило Инну, а с другой, немного успокоило.

За истекший месяц Инна познакомилась с Пашей, который теперь всюду следовал за Юлей по пятам. Жених, мягко говоря, Инне не понравился. Она не понимала, что такого нашла Инна в этом спортивного телосложения человеке с холодными черными глазами и длинными, тоже черными, волосами, которые он зачесывал назад, где они вились у него мягкими кольцами. И к тому же Инну серьезно беспокоила та власть, которую возымел Паша над Юлей. Она пыталась поговорить на эту тему с Юлей, но та лишь отмахивалась и смеялась. А поговорить серьезно не получалось, потому что Паша торчал возле Юли словно пришитый.

– Какого черта он таскается за тобой все время? – раздраженно поинтересовалась Инна у Юльки.

– Так ведь он влюблен, – пояснила ей подруга. – Хотя меня это уже тоже начинает раздражать. Но я надеюсь, что влюбленность скоро пройдет и он угомонится.

– Будет очень досадно, если этого не произойдет, – пробормотала в ответ Инна, но Юлька только рассмеялась в ответ.

Итак, месяц прошел, и за это время Юля в самом деле развелась с ошарашенным таким поворотом дел Антоном и вскоре вышла замуж за своего гинеколога. На свадьбе, кроме них двоих, никого не было.

– Не обижайся, – сказала Юля своей подруге, забежав домой в один из кратких визитов. – Просто мы с Пашей хотим, чтобы это был только наш праздник. Понимаешь, для нас двоих.

Инна не узнавала свою общительную подругу, которая любила, чтобы вокруг было много друзей. Обожала болтать, смеяться и шутить. А теперь она была словно тенью своего ненаглядного Паши. Смотрела ему в глаза и спешила за ним следом, если он говорил, что Юлька, наверное, соскучилась по своей подруге и пусть они немного поболтают. А он подождет в машине. Но Юлька, кинув пару слов Инне, что у нее все в порядке и что она счастливейшая из женщин, спешила следом за мужем.

– Либо я ничего не понимаю в жизни, либо такие отношения не вполне нормальны, – пробормотала Инна после очередного такого визита Юли. – Муж, конечно, мужем, но и друзей забывать не следует. Что с Юлькой происходит?

Встревожившись, Инна позвонила Юлькиным родителям. Но те не видели ничего странного в поведении дочери. Впрочем, с родителями Юлька и в нормальном состоянии виделась раз в два-три месяца, никогда не задерживаясь у них дольше чем на час. Дальше они начинали раздражать друг друга. Но Инна привыкла видеть Юльку постоянно, и теперь ей было странно. Она пыталась внушить себе, что просто завидует Юлькиному счастью и ей скучно одной, но какой-то червячок сомнения продолжал грызть Инну изнутри.

В своем беспокойстве она дошла даже до того, что позвонила Антону.

– Можешь передать Юльке, что я женился! – это была первая фраза, которой Антон встретил Инну. – На своей бывшей жене.

– На Лере? – удивилась Инна, помня, что Антон клялся, что с Лерой у него покончено раз и навсегда, потому что она после Антона уже принадлежала другому мужчине и теперь Антон никогда в жизни не сможет пересилить себя и прикоснуться к Лере.

– Да, на Лере! – воскликнул Антон. – А что тут такого? Мы оба подумали и решили, что совершили ошибку, разведясь.

– Ты совершил ошибку сейчас, вернувшись к прошлому! – заявила ему Инна. – К прошлому возвращаться нельзя. Если ты один раз порвал с человеком, значит, этот человек тебя чем-то не устраивал. А люди не меняются. И значит, ты снова порвешь с этим человеком. И тебе снова будет больно.

– Чушь! – заявил Антон. – Лера ушла от меня, потому что я не работал. А теперь у меня своя фирма. Юлька там почти не появляется, так что все дела веду я один. И скоро подниму вопрос о том, чтобы Юлька уступила мне свою часть фирмы.

– Представляю, что ты там натворишь, – пробормотала Инна, но Антон ее не услышал.

Да и Иннины опасения насчет нового Юлиного мужа Антон пропустил мимо ушей.

– Если Юлька не сумела разглядеть в нем этих странностей, о которых ты мне говоришь, значит, нечего и бурю в стакане воды поднимать, – ответил он Инне. – Этот Паша – он Юльку бьет?

– Нет! Что ты! – ужаснулась Инна.

– Тогда и не лезь в их личную жизнь! – заявил ей Антон. – Займись лучше своей собственной.

Совет, безусловно, был хорош. И Инна бы ему последовала, если бы однажды утром, когда Инна заканчивала заботливо устанавливать дубликат фэн-шуй, уже однажды порушенный Юлькой, в ее квартиру не ворвалась подруга собственной персоной. Нужно ли говорить, что при ее появлении хрупкие талисманы были сметены словно ветром. Часть разлетелась по комнате, а часть разбилась. У Инны отвисла челюсть, и она едва могла недоуменно шипеть. Но Юлька была в таком состоянии, что даже не извинилась. Она, как показалось Инне, даже не заметила, что натворила.

– А где Паша? – спросила Инна, привычно ожидая появления следом за подругой Юлькиного мужа. – Ждет тебя в машине?

– Нет, он поехал на работу, – сказала Юлька. – Послушай, Инна, мне не с кем посоветоваться, кроме тебя. Ты моя лучшая подруга…

– Я разговаривала с Антоном, – перебила ее Инна. – Он хочет получить твою половину фирмы. А еще он снова женился на Лере.

Юлька, как была в шубе и сапогах, кинулась в кресло и захохотала от души. Инна с удовольствием наблюдала ту самую Юльку, которую знала раньше. Отсмеявшись, Юлька сказала:

– Знаешь, я теперь думаю, что Антон еще больший дурак, чем я о нем думала! Зачем он снова полез к Лере? Она же однажды уже его выгнала. Ему что, понравилось?

– Мне кажется, он женился на ней тебе назло, – ответила Инна.

– А что он там говорил про фирму? – спросила Юля. – Он хочет мою половину? Да он совсем рехнулся. Он же развалит всю фирму вконец! Не дам я ему ничего. Свою часть работы я делаю, и пусть он дурака не валяет. Если мы развелись, это еще не повод, чтобы разваливать и наше общее с ним дело, которое к тому же нас обоих кормит.

– А у тебя что случилось? – спросила у нее Инна, тоскливо оглядывая разрушенный фэн-шуй. – О чем ты хотела со мной посоветоваться?

При этих словах Юлька снова помрачнела. И стало видно, что она сильно похудела за это время и вообще выглядит какой-то нервной.

– Ты плохо выглядишь, кажешься уставшей, – сказала Инна.

– Еще бы! – воскликнула Юля. – Мы же все время в пути, вечно куда-то едем! В жизни не встречала такого динамичного человека. Это какой-то кошмар! Я жутко не высыпаюсь.

– Ты из-за этого расстроена? – спросила у нее Инна.

– Ой, нет, – спохватилась Юля. – Слушай, вчера Паша пошел на работу, а я решила прибраться у нас в квартире. И пока убиралась, наткнулась на один ящик в его письменном столе, который был заперт.

– И ты, конечно, его попыталась открыть? – догадалась Инна.

– Ясное дело, – кивнула Юля. – Но у меня ничего не получилось. Я пыталась подобрать все ключи, которые нашла в квартире, но… Но ни один не подошел. И вечером, когда Паша вернулся с работы, я спросила у него про этот ящик.

– И что он тебе ответил?

– Сказал, что ящик пустой, а ключ потерялся еще в незапамятные времена. Так что нечего мне и голову ломать. А потом мы занялись с ним любовью, потом поехали в ресторан ужинать, а потом в казино, а после казино на дискотеку. И я совсем забыла про этот ящик, пока сегодня утром не наткнулась глазами на него снова.

– И что?

– И я хочу, чтобы ты поехала ко мне и попыталась помочь мне открыть его! – ответила Юля. – Ты же все можешь!

– Ну, по части открытия запертых ящиков у меня большого опыта нет, – сказала Инна. – Но когда-то у меня был любовник, который оказался вором. И где-то у меня валялся его набор отмычек. Они ему не понадобятся, я полагаю, еще лет семь-восемь. Так что, думаю, мы можем ими пока воспользоваться.

– А ты умеешь?

– Вообще-то Костик показывал, как ими нужно орудовать, – скромно призналась Инна. – Конечно, это было еще до Бритого. То есть давно. И я не уверена, что вспомню. Но попробовать стоит.

– Так поехали! – воскликнула Юля. – Заодно посмотришь, как мы живем. Ты ведь у нас с Пашей ни разу не была еще.

– Удивительно, что ты об этом вообще вспомнила, – проворчала Инна и отправилась искать отмычки.

Они нашлись в коробке из-под обуви, куда Инна складывала все оставшиеся ей на память предметы своих бывших любовников. Набор отмычек лежал в довольно чистом мужском носке.

– Носок тоже Костика, – пояснила Инна. – Его, беднягу, забрали прямо отсюда. Даже одеться толком не дали. Один носок он успел найти, а второй был глубоко под кроватью, и менты не стали ждать, пока Костик его найдет. Такие бессердечные люди попались. Так Костик и ушел от меня в одном носке. А ведь была зима, как и сейчас.

– Инна, хватит лирических отступлений! – поторопила подругу Юля. – Паша может вернуться с работы, и мы не успеем вскрыть его ящик.

Стоило ей это произнести, как заиграла мелодия ее сотового.

– Я у Инны, – ответила Юля. – Можно я приглашу ее сегодня вечером к нам в гости? Она давно просится. Да? Спасибо! Ты у меня просто чудо!

– Звонил Паша, – сказала немного побледневшая Юлька, когда отключила телефон. – Спрашивал, что я делаю. И вообще, где я.

– Ну, мы идем? – спросила у нее Инна.

– Идем, идем, – заторопилась Юля. – Паша сказал, что будет очень рад, если я не буду скучать дома одна, а приглашу тебя. Сам он приедет поздней. Обещал тортик по дороге купить. О господи!

Инну несколько удивил трагизм, прозвучавший в голосе подруги. Но она решила отложить расспросы на более подходящее время. Подруги вышли из дома и сели в «БМВ» Инны,

который Бритому пока не удалось у нее изъять, хоть он и грозился сделать это почти каждый день.

– Знаешь, мне иногда кажется, что он колдун или что-то вроде того, – сказала Юля, когда машина тронулась с места. – Хочешь верь, а хочешь не верь, но он просчитывает наперед каждый мой шаг.

– Что за чушь? – удивилась Инна. – Ты про мужа говоришь?

– Не чушь, – уперлась Юлька. – Вот ты послушай и сама рассуди. Например, хочется мне в кино. А Паша вдруг появляется с билетами, и именно на тот фильм, который я хотела посмотреть.

– Ну и что? – пожала плечами Инна. – Просто ты ему все уши прожужжала этим фильмом, вот он и купил билеты именно на него.

– Да в том-то и дело, что не заикалась я про кино, а про этот фильм вообще только на работе впервые услышала. Мне девчонки сказали, что хороший фильм. Зрелищный. «Пираты Карибского моря» называется.

– Господи, да на этот фильм уже весь город сходил, наверное! – воскликнула Инна. – Я сама лично была на нем три раза. Один раз еще с Бритым, второй раз с Маришей и третий раз с Наташкой, когда она в Питер приезжала.

– Или, например, надоело мне в ресторанах питаться, – продолжила Юля, не очень-то слушая Инну. – Хочется остаться дома и сварить какой-нибудь домашний супчик, чтобы желудок отдохнул от всей этой экзотической кухни.

– И что?

– И Паша появляется со свежей семгой и предлагает сегодня побаловать себя настоящей рыбацкой ухой. И сам же ее варит. Мне остается только налопаться вожделенного супа и завалиться перед телевизором. К мытью посуды он меня и не подпускает, чтобы я свои ручки не портила. Впрочем, так как мы все время куда-то ездим развлекаться, то на домашние хлопоты времени почти не остается.

– А еще что? – наконец заинтересовавшись, спросила Инна.

– Да куча примеров, – со вздохом ответила Юля. – Вот однажды я хотела поехать за город кататься на лыжах. И мы поехали именно туда, куда я хотела. А ведь про это место мало кто знает. Это тебе не «Охта-Парк», куда полгорода ломится. Или возьмем сауну: стоит мне только представить, как славно было бы в сауне посидеть, как Паша тащит меня за город в маленькую гостиницу, где в качестве развлечений имеется сауна, и настойчиво предлагает, чтобы мы туда сходили. Дескать, я покашливаю, мне хорошо бы прогреться.

– Не вижу пока никакого криминала, – сказала Инна. – Просто родство душ и интересов. Не забывай, вы с ним вместе уже больше двух месяцев. Не расстаетесь почти. Любой маломальски наблюдательный человек за это время сумел бы изучить твои вкусы и привычки.

– Да?! – воскликнула Юля. – А как он узнает, что я хочу в подарок кольцо с сапфиром? Не серьги, не кулон, не кольцо с брильянтом, а именно кольцо с сапфиром?

– Ну, может быть, у тебя есть синий костюм, к которому это кольцо подошло бы идеально, – ответила Инна.

– Хорошо, но откуда он может знать, какое именно кольцо с сапфиром я хочу? – спросила у подруги Юля. – Оно было только у меня в голове, а потом вдруг – раз! Я открываю коробочку, и там на черном бархате сияет именно то самое кольцо. Представляешь?! У меня коробочка чуть из рук не выпала. И я так побледнела, что Паша даже заметил и спросил, что со мной.

– А ты что?

– А что мне оставалось делать? Я лишь пролепетала, что это именно такое кольцо, о каком я мечтала. Вот ужас-то! И похожие ситуации случались уже не один раз.

– Да? – спросила Инна.

– Да, – кивнула Юля. – Он покупает мне помаду, которую купила бы я сама. Он приносит в дом книги, которые я бы хотела прочитать. Он даже купил мне на месяц нашего знакомства два браслета. Сказал, что обегал за ними весь город и в итоге заказал их у ювелира. Так вот, браслеты были тоже точно такие же, какие я всегда хотела.

– Знаешь, подруга, я пока не вижу причин, почему тебе быть недовольной, – сказала Инна. – Мужик исполняет и даже предугадывает каждое твое желание. Тебе, словно принцессе в сказке, остается только сидеть и ждать. Другая бы на твоем месте прыгала от счастья.

– Я и прыгала, – уныло сказала Юлька. – Первый месяц прыгала, на второй у меня стали закрадываться какие-то тревожные мысли, а теперь мне просто жутко, когда он появляется со своей многообещающей улыбочкой.

– Да почему жутко-то?

– Ведь если ему так легко доставить мне радость, то он ведь так же легко может заставить меня и страдать.

– И чего тебе такие мысли в голову лезут? – удивилась Инна. – С чего бы это?

– Просто не очень уютно жить с человеком, который читает каждую твою мысль и знает каждое твое желание, – призналась Юлька. – Вот ты с Бритым не могла ужиться, потому что он хотел знать, что ты делаешь каждую минуту, пока его нет рядом. Только делаешь! В твою голову он влезть при всем своем желании не мог и не может.

– А Паша может? – спросила у нее Инна.

– Мне иногда кажется, что да, – кивнула Юля. – И сейчас мне страшно, потому что я впервые делаю что-то по секрету от него.

– Тогда тебе лучше об этом не думать, – сказала Инна.

– Но я не могу, – беспомощно ответила Юля. – Мои мысли крутятся вокруг проклятого ящика.

– А ты повторяй таблицу умножения, – посоветовала ей Инна. – Помнишь, надеюсь?

Юля оскорбленно кивнула.

– Тогда твоя голова и мысли будут заняты таблицей умножения, – сказала Инна. – И пусть он ее считывает, сколько ему заблагорассудится. А за свою голову я спокойна, ни один из твоих мужей в нее не залезет. Вот я и займусь ящиком сама.

Тем временем они доехали до дома, где обитали Паша с Юлей. Дом старой постройки находился в центре, неподалеку от канала Грибоедова. Квартира была трехкомнатная, видимо, когда-то коммунальная. Но сейчас роскошно отделанная самыми современными материалами. Но отчего-то по спине Инны прошла холодная дрожь, когда они с подругой вошли в квартиру. Хотя внешне все было просто прекрасно и даже приятно для глаза. Юлька расстаралась и придала квартире уют, который, может быть, отсутствовал тут раньше. Но несмотря на уютно расставленные вазочки и красивые домашние цветы и пальмочки, находясь в квартире, Инна не могла отделаться от какого-то гнетущего чувства тоски и даже ужаса. Но она передернула плечами и решила, что просто рассказ подруги о способностях ее Паши произвел на нее большее впечатление, чем ей показалось сначала.

Подруги старательно закрыли за собой дверь, разделись, и Юля показала рукой, куда нужно идти. Инна прошла в комнату, видимо, считавшуюся личным кабинетом хозяина, и поразилась ее мрачности – занавески на окнах тяжелого темно-синего шелка, вся обстановка выдержана в черно-синих тонах. Письменный стол тоже был сделан из полированного дерева черного цвета.

– Ужас, – пробормотала Инна. – Мрачное местечко! Настоящий склеп.

– Верхний ящик, – напомнила ей Юля, бормоча себе под нос про семь на девять.

Инна осмотрела замок и покачала головой.

– Не знаю, что получится, – сказала она. – Вот если бы это был средний или нижний ящик, мы бы выдвинули верхние и легко добрались бы до их содержимого. А верхний… Не

крышку же нам от стола отрывать? Незаметно это будет сделать трудновато. Ладно, попробуем отмычки.

И Инна принялась перебирать отмычки.

– Смотрю и удивляюсь, как профессионально это у тебя получается, – заметила ей Юля.

– Ты свою таблицу умножения уже повторила? – поинтересовалась в ответ Инна. – Тогда можешь вспомнить что-нибудь из алгебры. Чему там синус угла в тридцать градусов равен… И всякое такое.

– Лучше уж я таблицу умножения еще раз повторю, – поскромничала Юля.

Инна наконец выбрала подходящую, на ее взгляд, отмычку и принялась ковырять замок.

– Не подходит, – сказала она. – Сейчас другую попробую.

Со второй отмычкой дело пошло лучше. Замок щелкнул и открылся. Подруги выдвинули ящик и с жадностью уставились в него.

– Поздравляю! – торжественно сказала Инна, вытаскивая из него кипу каких-то документов. – Твой муж тебя обманул. В ящике полно бумаг.

– Давай посмотрим? – робко предложила Юля.

– Конечно, посмотрим! – ответила Инна. – Не просто же так мы мучились?

И подруги, разложив бумаги тут же на столе, принялись их изучать.

– Это все свидетельства о браке! – с изумлением констатировала Инна. – Целых четыре штуки! Поздравляю еще раз, ты у твоего мужа по крайней мере идешь под пятым номером. А что ты расстраиваешься? Пять – хорошее число.

– Выходит, он меня обманывал, что я у него первая и единственная? – растерянно пробормотала в ответ Юля. – То есть он, конечно, говорил, что у него были женщины до меня. Но чтобы дело доходило до брака… Такого он мне не говорил.

– Интересно, а какой мужчина будет откровенничать о своей прошлой жизни? Хотя сказать, что был женат, он бы, конечно, мог. Но почему-то не сказал. Почему, а?

Юлька пожала плечами.

– И еще мне интересно, как же вас поженили? – спросила Инна. – Я тут не вижу ни одного свидетельства о разводе. Где же он их хранит? Отдельно? В ящике больше ничего нет.

И она для верности заглянула в ящик еще раз. Но он был пуст.

– А в паспорте у Паши не было отметки о том, что он раньше был женат, – растерянно сказала Юля.

– Ну ты совсем наивная! – поразилась Инна. – Выкинул после развода старый паспорт, а в новом паспорте отметку, если человек разведен, не ставят. Вот и получается чистый паспорт. Чего уж проще! Интересно, в чем еще тебя обманул твой Паша?

– Думаешь, что есть что-то еще? – перепугалась Юля.

– Конечно, – сказала Инна. – Если бы ему нечего было скрывать, так он бы и эти браки от тебя не скрыл. А он не только скрыл, но и запрятал свидетельства о браке в этот ящик. Кстати говоря, я думаю, что ключ от него он действительно потерял. Иначе постарался бы сплавить эти документы куда-нибудь подальше из дома. Отдал бы их, к примеру, родителям. Есть у твоего Паши родители?

– Мать, – кивнула Юля. – Но она живет где-то в другом городе. И я с ней еще не знакома.

– Очень мило, – заметила Инна. – Жена не знает собственной свекрови. Да уж ладно, тащи чистый лист бумаги.

– Зачем?

– Перепишем на него фамилии и имена тех женщин, на которых был до тебя женат Павел, – сказала Инна. – Поговорим с ними. Может быть, еще что-то интересное и полезное для тебя про твоего Павла выясним. Муж ведь он тебе в конце-то концов. Должна ты про него знать всю его подноготную или нет?

Юля принесла из соседней комнаты чистый лист бумаги, и Инна быстро принялась переписывать на него данные бывших супруг Павла. Кроме имен и фамилий, Инна записала и даты их рождения. Закончив писать, она сказала:

– Имея эти данные, мы легко найдем бывших жен твоего мужа.

После этого она старательно свернула листок бумаги и сунула себе в карман.

– Извини, но я думаю, что будет лучше, если этот листок останется у меня, – сказала она подруге. – Не хочу, чтобы твой муж, если ему вздумается пошарить не только у тебя в голове, но и в карманах, вдруг наткнулся бы на этот листочек.

И в этот момент в квартире раздался звонок в дверь.

– Паша вернулся! – побледнела Юля, кинув взгляд на открытый ящик письменного стола. – Если увидит, что мы рылись в его столе, будет скандал!

– Ничего он не увидит!

Инна поспешно сунула обратно в ящик все свидетельства, вытащила отмычку и задвинула ящик стола. Замок, слава богу, исправно щелкнул. Потом подруги, трясясь от страха, наспех протерли полированную поверхность стола, которую успели порядочно захватать пальцами, и устремились открывать дверь Юлиному мужу.

– Говорю же тебе, он просто дьявол! – прошептала по дороге Юля своей подруге. – Он должен был вернуться никак не раньше семи. Во всяком случае, так он мне сказал. А сейчас только четыре часа. Должно быть, почувствовал, что мы роемся в его столе.

– Не сходи с ума, – тоже шепотом посоветовала ей Инна. – Он приехал пораньше, потому что узнал, что у тебя гости. Вот и решил посмотреть, что это за гости, и заодно составить нам компанию. Уверена, что он явится с тортиком.

Открыв дверь, Юля смогла убедиться, что некоторым даром прозрения ее подруга тоже обладает. Муж и в самом деле стоял, держа на вытянутой руке красивую коробку с тортом.

– Что вы так долго? – спросил Паша. – Стою тут с тортом как дурак. Ключи не достать, а вы там чего-то возитесь? Чего делали-то?

– Фотографии ваши свадебные смотрели, – нашлась Инна.

– Ты же их уже видела? – удивился Паша, вручая торт жене и раздеваясь.

– Ну и что? – пожала плечами Инна. – Вы там получились оба очень красивые. Не грех и полюбоваться лишний раз.

Паша молча пожал плечами и прошел в свою комнату. Подруги, затаив дыхание, остались стоять в прихожей, прислушиваясь к тому, что он там делает. Никаких подозрительных звуков вроде бы не доносилось, и вернувшийся обратно из своего кабинета Паша удивленно воскликнул, увидев подруг на том же месте, где он их и оставил пять минут назад:

– Да что с вами обеими такое? Какие-то вы замороженные? Идите на кухню, чай ставьте. Сейчас торт кушать будем. Кондитер уверял, что свежий.

Словно очнувшись от ступора, Юля с Инной помчались на кухню. А Паша пошел мыть руки.

– Вот смотри, – шепотом делилась с подругой Юлька. – Коробка у торта непрозрачная. Какой там торт внутри, я не знаю. Но уверена, какой бы мне хотелось. И спорим, что именно такой там и будет?

– И какой? – спросила Инна.

– Безе с орехами и сливочным кремом, – сказала Юлька. – И без бисквита.

Инна разрезала тесемочку, связывающую коробку, и сняла крышку. Внутри был торт. Очень красивый. Три слоя бисквита, проложенные сливочным кремом, украшенные свежими ягодами и залитые желе со взбитыми сливками по краям.

– Ты проиграла, – сказала Инна.

– Я хотел купить другой торт, – сказал Паша, входя в это время в кухню. – Знаете, такой, без бисквита. Там вместо него только молотые орехи, крошки безе и крем. Но такого торта не было. А так как я торопился домой, то взял этот. Кондитер уверил, что бисквит наисвежайший.

– Молодец! – пролепетала Юлька и запечатлела на щеке супруга поцелуй. – Я обожаю такие торты.

– В самом деле? – кинул в ее сторону несколько странный взгляд Паша. – Обожаешь? А я был уверен, что тебе не очень нравится бисквит.

– И бисквиты, и все, что бы ты ни принес! – ответила Юлька. – Милый!

– Ох девчонки, какую-то вы каверзу задумали? – усмехнулся Паша. – Ты, Юлька, давно со мной такой ласковой не была. Что бы это значило, хотел бы я знать?

И он устремил на подруг пронизывающий взгляд. Юлька отвернулась, сделав вид, что занята тортом, а Инна почему-то вспомнила про таблицу умножения и усиленно принялась ее повторять. В общем, чаепитие прошло удачно. Паша развлекал подруг рассказами о своей бурной молодости, когда он служил в каких-то закрытых частях и однажды заблудился в лесу вместе со своим взводом, и им пришлось прожить на острове среди болот целых два дня. Потому что в темноте они как-то нашли тропинку на остров, а вот днем отыскать ее снова никак не могли. Просто удивительно!

При этом Паша время от времени не забывал кидать на Инну пристальные взгляды, словно пытаясь докопаться до правды, чего ради она пришла к ним в гости. Так что вскоре после торта Инна поспешила распрощаться с хозяевами, сказав, что ей пора домой. На самом деле ей не терпелось уже сегодня узнать адреса и телефоны бывших жен Павла, обзвонить их и поговорить с ними об их бывшем муже.

Но во дворе своего дома Инну встретило препятствие в лице собственного мужа. Бритый выглядел плохо. Это Инна отметила со смешанным чувством горечи и восторга. С одной стороны, было приятно, что муж страдает от разлуки с ней. А с другой, Инна все еще любила своего ревнивого мужа и не хотела, чтобы он еще больше повредился в рассудке, страдая без нее.

– Инна! – воскликнул Бритый при виде жены. – Я согласен. Пойдем к твоему врачу. Прямо сейчас и пойдем. Я согласен. Пусть он меня осмотрит.

– Хватит меня дурить! – разозлилась Инна. – Тебе прекрасно известно, что сейчас уже почти семь вечера. Все врачи закончили прием. Да и вообще записываться нужно заранее.

– Тогда пойдем завтра! Клянусь, что сдержу обещание! Завтра с утра и займемся этим врачом!

– Как же! – скептически хмыкнула Инна. – Ты мне это уже сто раз обещал. Но назавтра у тебя обязательно обнаружатся какие-нибудь срочные дела, которые не смогут подождать. А сейчас тебе просто хочется заполучить меня обратно к себе в постель.

– Да! – азартно воскликнул Бритый. – В конце концов, ты моя жена! И ты должна спать рядом с мужем! То есть со мной! Я же не могу спать один, меня кошмары мучают!

– Меня с тобой тоже кошмары мучили! – заявила ему Инна. – И не во сне, а наяву! В общем, я тебе уже сказала. Пока не сходишь к врачу и не проверишь свою психику, я к тебе не вернусь. А если пропишут лечение, то не вернусь, пока не вылечишься.

– А кто же будет следить за тем, чтобы я лечился и не пропускал процедуры? – осведомился у нее хитрый Бритый.

– Сам и будешь следить. Не маленький! – строго ответила Инна. – Нет ничего сложного в том, чтобы сходить на пару процедур. Хочешь меня вернуть, иди к врачу. У тебя есть и телефон, и адрес. Сам запишешься.

– Хорошо, – покорился Бритый. – Я запишусь. Но когда я запишусь к врачу, ты со мной сходишь в этот день?

– Схожу, – согласилась Инна.

– Так завтра с утра и сходим, – начал старую песню Бритый.

– Завтра тебя никто не примет. У них запись за неделю. И завтра у меня у самой дела! – отрезала Инна.

– Дела?! – вытаращил глаза Бритый. – Какие у тебя могут быть дела? Ты же не работаешь! Я же знаю, что ты целыми днями дома торчишь!

– Откуда ты это, интересно, знаешь? – тут же завелась Инна. – Ты что, за мной снова следишь?

– Очередного любовника приваживаешь? – вопил в ответ Бритый, оставив без внимания Иннино обвинение в продолжающемся за ней шпионаже. – Шлюха ты после этого, а не моя жена!

И, не став ждать, пока Инна найдет, что возразить на оскорбление, он повернулся и резво припустил к своему джипу. Инна не стала его догонять.

– Сам дурак, – сказала она, потом пожала плечами, окончательно уверившись, что к врачу Бритому сходить все же стоит, повернулась и пошла к себе домой.

Вечер у Инны ушел на то, чтобы по имеющимся у нее именам, датам рождения и фамилиям найти адреса и телефоны бывших жен Павла. Дело это против ожидания оказалось гораздо труднее, чем представляла себе Инна. То ли жены Павла все сплошь были иногородними, то ли после развода с мужем уехали в другие города, но во всем Питере из четырех женщин нашлась только одна, которая подходила и по возрасту, и по фамилии, и по имени. Звали ее Алина Владимировна Аистова.

Инне удалось узнать также и телефон этой Алины, но, сколько она ни звонила, никто к телефону не подходил. По стечению обстоятельств эта Алина была, если судить по хронологии записей из брачных свидетельств, последней женой Павла. И прожили вместе они, судя по тем же записям, чуть меньше года. Потому что поженились в январе, а уже в ноябре того же года Павел познакомился с Юлей.

– Придется завтра ехать к этой Алине в гости, – сказала самой себе Инна, посмотрев на часы. – Хотя почему завтра? Завтра она, может быть, снова куда-то умотает. А так, если самой Алины я не застану дома, то хоть с ее соседками побеседую.

И Инна снова посмотрела на часы. Они показывали десять часов вечера и отставали, как Инна прекрасно знала, на четверть часа. Жила Алина в двадцати минутах езды от Иннного дома, так что девушка решила, что начало одиннадцатого – еще не слишком позднее время для визита к Алине или ее соседям.

Выскочив из дома, Инна помчалась к своей машине, которую она запрятала подальше от Бритого на стоянку. А то у него в последнее время появилась мания отбирать у жены машину, мотивируя это тем, что она на его же подарке раскатывает по своим любовникам, а ему это обидно. Это была абсолютная напраслина, но втолковать это мужу Инне не удавалось. В общем, Бритый блажил по полной программе.

Итак, Инна оказалась возле дома Алины в десять минут одиннадцатого. Дом был старый, находился на Лиговском проспекте и выглядел как-то обшарпанно, но в целом ничуть не хуже соседних с ним домов. Поднявшись на четвертый этаж, Инна позвонила в нужную квартиру. Но никто ей не ответил.

– Что же мне делать? – вздохнула Инна. – Придется начать опрос соседей. Вряд ли они мне обрадуются, но…

И она позвонила в ближайшую квартиру. Сначала долго не открывали, но потом послышались шаги, и женский голос осторожно спросил:

– Кто там?

– Мне нужна Алина Аистова – ваша соседка, – сказала Инна. – Простите, что я так поздно, но я только что с поезда.

– А кем вы ей приходитесь? – спросил тот же голос.

– Я ее сестра, – ответила Инна. – Из Твери.

Про Тверь она придумала тут же, для вящей убедительности. За дверью тяжело вздохнули, и дверь открылась. Правда, она была на цепочке, но это уже было что-то. Алининой соседкой оказалась женщина сильно за сорок – она недоверчиво оглядела Инну с ног до головы.

– Что-то Алина мне ни про каких сестер из Твери не рассказывала, – сказала женщина.

– Так я ее двоюродная сестра, – объяснила Инна. – Виделись мы редко. У меня такая работа, что не вырвешься больно-то к родственникам в другой город.

Алинина соседка снова оценивающе посмотрела на Инну и, еще раз тяжело вздохнув, сняла цепочку и впустила Инну внутрь.

– Заходи! – сказала она. – Да не раздевайся тут. Коммуналка у нас. У меня в комнате и разденешься.

Инна последовала за женщиной и вскоре оказалась в небольшой, но чистой комнате. Женщина как раз пила чай. Она налила Инне большую чашку крепкого горячего чая, насыпала в него, не пожалев, сахара, подвинула к Инне блюдо с пряниками и печально уставилась на Инну.

– Значит, не знаешь ничего? – спросила она.

– Нет, – покачала головой Инна. – А в чем дело?

– Ты пей чай-то, – посоветовала ей Алинина соседка. – Устала с дороги-то.

Инна послушно отхлебнула горячего чая и спросила:

– А чего я не знаю-то?

– Наверное, редко вы с сестрой общались, – сказала соседка.

– Последний раз я ее слышала по телефону, когда она собиралась замуж, – сказала Инна. – За какого-то Павла. Аистов, кажется, его фамилия.

При упоминании этого имени женщину перекосило. Но она взяла себя в руки и сказала:

– Зовут меня Галина Петровна. А в Питер ты, деточка, зря приехала.

– Почему это? – спросила Инна. – Сестру повидать приехала.

– Нету больше в живых твоей сестры, – мрачно ответила ей Галина Петровна.

Инна, которая как раз закусывала чай пряником, поперхнулась крошкой и долго не могла откашляться.

– Как это нету в живых? – недоуменно спросила она.

– А уже почти полгода и нет. Хотя вру, полгода со дня смерти Алинки еще не прошло, – ответила ей Галина Петровна. – Я, милая моя, подробностей-то не знаю. Потому что сразу же после того, как Алинка замуж выскочила, я ее видеть-то почти перестала. Жить она к мужу перебралась. А тут появлялась только, чтобы вещи забрать. Ну, и он с ней бывал иногда.

Инна слушала в оба уха.

– И я тебе сразу скажу, что не понравился мне он, – продолжала Галина Петровна. – Не пойму, чего Алина в нем нашла. Глаза у ее Павла какие-то холодные и злые. А глаза – зеркало души человека. Какие у него глаза, такой он и сам. И я хотела Алине сказать, что глупость она делает, что замуж за этого Павла собирается, но только Алина такая счастливая бегала. Вот я, дура, и подумала: а может быть, померещилось мне. Может быть, Алине видней, что он за человек. Да и кто я ей такая, чтобы указывать, за кого ей замуж выходить? А что глаза у него злые, так, может быть, настроение у него в тот день такое было.

– Так вы его видели? – спросила Инна. – И он вам не понравился?

– Муж-то Алинкин? – переспросила у нее Галина Петровна. – Ясное дело, не понравился. Я бы такого и на порог не пустила, а не то что в постель.

– Но Алина нам звонила, говорила, что очень счастлива, – сказала Инна.

– А больше она вам ничего не говорила? – спросила у нее Галина Петровна.

– Нет, – покачала головой Инна. – В гости не звала. Я ведь сама приехала, незваной.

– Значит, не очень-то близкие отношения у вас были с Алиной, – заключила Галина Петровна. – Мне-то она побольше рассказывала.

– Про своего мужа? – затаив дыхание, спросила Инна.

– И про мужа, и про их жизнь, – ответила Галина Петровна. – Сначала-то у них и в самом деле все хорошо было. Просто распрекрасно. Он за ней ухаживал, как она говорила, словно за дитем малым. На тарелочке все приносил. По дому не разрешал ничего делать. Примерно месяц эта идиллия у них длилась. А потом Алина замечать стала, что худеет как-то. Кусок, который заботливый муженек на тарелочке-то приносит, не лезет ей в горло.

Инна вспомнила, как похудела за это время ее подруга, сопоставила ситуации и содрогнулась.

– А так зарабатывать он прилично зарабатывал. Алина даже работать перестала. Дома сидела, его ждала. И уж потом они вместе шли куда-нибудь развлекаться. Только Алина говорит, что, странное дело, раньше она танцы любила, а теперь ей они не в радость стали. Раньше она бы за счастье посчитала с мужем в театр сходить, а теперь ее лишь прочь от него тянуло.

– И что? – спросила Инна.

– Так вот, я и думаю, что это Павел нашу Алинку на тот свет спровадил, – ответила Галина Петровна. – Она раз от раза все прозрачней и прозрачней делалась. Сама улыбается, мол, диета такая у меня, а у самой глаза печальные. И еще ребенок этот.

– Какой ребенок? – спросила Инна.

– Которого Алина в себе носила, – ответила Галина Петровна. – Срок уже немаленький был. Четыре месяца. Она сразу от Павла забеременела.

– А Павел знал об этом? Я имею в виду – о ребенке?

– Конечно, – кивнула Галина Петровна. – Алина рассказывала, что он очень радовался будущему ребенку. Прямо на руках Алину готов был носить, что она ему ребенка подарит. Только чувствовала себя Алина неважно. Головокружения у нее начались. Сознание даже раз теряла.

И, наклонившись к Инне, Галина Петровна тихо сказала:

– А я ведь и фотографию Алинкину к экстрасенсу носила.

– И что? – спросила Инна.

– Выкинутое время, – покачала головой Галина Петровна. – Экстрасенс как на Алинину фотографию посмотрел, так сразу и сказал, чтобы я шла, откуда пришла. Он лечить Алину не возьмется.

– Почему? – удивилась Инна.

– Я тоже удивилась, – призналась ей Галина Петровна. – Где это видано, чтобы экстрасенс в помощи отказывал. Да к тому же хороший человек, мне его несколько моих знакомых советовали. Всем помог. Не шарлатан. Действительно вылечил теток. А у одной опухоль была, все думали – помрет баба. А он ее выходил и на ноги поставил. А у другой давление было, у третьей диабет. И всех вылечил. И даже у одной сын пить начал, так экстрасенс его от пьянки так заговорил, что теперь парень и на пустой-то стакан смотреть не может. С души у него от водки воротит.

– А Алину, значит, ваш знаменитый экстрасенс лечить отказался? – спросила Инна. – Странно как-то.

– Вот именно, – кивнула Галина Петровна. – Ну я встала и говорю: «Вы как хотите, Григорий Петрович, – так этого экстрасенса зовут, – а только я никуда от вас не уйду, покуда вы мне не объясните, почему Алине помочь не желаете».

– А он что?

– Помолчал сначала, а потом признался, что сил у него таких нет, чтобы Алине помочь, – ответила Галина Петровна. – Очень, говорит, сильный колдун с ней работает. И не может он против него ничем девушке вашей помочь. Тем более, что и сама она этого не хочет. И молиться за нее некому. Близких родственников у нее нет. А чья другая молитва вряд ли помо-

жет. И выставил меня прочь. Велел в церковь идти, там за Алину сорокоуст подать и с батюшкой поговорить. Объяснить ему ситуацию.

– И вы пошли?

– Пошла, – кивнула Галина Петровна и неожиданно расплакалась. – Да только лучше бы и не ходила.

– Но почему? – удивилась Инна.

– А потому что стоило мне в церковь сходить, как Алинка-то из окна и выпала, – ответила Инне Галина Петровна. – На следующий день буквально.

– Да вы что! – ахнула Инна. – И что, сама выбросилась? Или помог кто-то?

– Следствие было, – кивнула Галина Петровна. – Я ездила, узнавала. Думала, Павел ее вытолкнул, чтобы квартиру себе заграбастать. Но нет. Сама Алина выбросилась или случайно выпала, но Павел ее не выпихивал из окна. Дверь-то на цепочке была изнутри закрыта. Никак Павел ее вытолкнуть не мог.

– А записки не оставила? – спросила Инна. – Письма предсмертного?

– Ничего не оставила, – ответила Галина Петровна. – Ни клочка бумажки. Вот милиция и решила, что у Алины раз головокружения и обмороки уже бывали, то она, должно быть, подошла к окну, тут у нее как раз голова закружилась, она и упала вниз. На этом дело и закрыли.

– Какой ужас! – пробормотала Инна. – А что Павел?

– А что Павел? – спросила Галина Петровна. – Вышел ее Павел сухим из воды. Дома его не было, дверь на цепочку изнутри закрыта, предсмертной записки нет, от Алины про Павла никто ни единого худого слова не слышал. И соседи подтвердили, что он со своей женой хорошо обращался. Не бил ее. И скандалов никаких из их квартиры слышно не было. Да только вот не захотела почему-то Алинка на этом свете жить. Не верю я, чтобы у нее голова именно возле окна закружилась. Ну а насчет ее квартиры я напрасно на ее мужа думала. Квартира как стояла, так и стоит. Он, кажется, даже и не был тут ни разу. Хотя ключ от квартиры, должно быть, у него остался.

Но на этот счет у Инны свое мнение было. Насчет бескорыстия Павла она что-то сомневалась. А не бывал он в квартире своей бывшей жены потому, что не торопился. В права наследования любящий супруг мог вступить через полгода после смерти Алины. А полгода еще не прошли, хотя и должны были вот-вот истечь. И других родственников, кроме мужа, у Алины, судя по словам Галины Петровны, не было, так что квартира Алины безусловно переходила к Павлу.

– И хорошая ведь квартира у Алины была, – продолжала расстраиваться Галина Петровна. – Родители уж расстарались. Да ты знаешь, бывала у них или со слов родственников слышала. Так что я тебе про их квартиру рассказываю?

Инна кивнула, хотя ровным счетом не имела никакого представления ни о квартире Алины, ни о ее родителях. Но демонстрировать свою неосведомленность было как-то ни к чему. Как говорится, назвался груздем – полезай в кузов. Поэтому Инна только и могла, что кивать. К счастью, Галина Петровна и не нуждалась в ответах Инны.

– Алинин-то отец, как ты знаешь, плавал. И сколько плавал, все копил денежки. И когда стало возможно квартиры-то покупать, вот он и купил эту квартиру. Отдельная, не то что наша коммуналка. Он ведь как рассчитал. Три комнаты. Одна для Алины, одна для них с матерью, а одна общая. А потом отец с матерью Алинины быстро как-то оба скончались, а квартира к Алине перешла.

Инна прикинула стоимость трехкомнатной квартиры на Лиговке, и в голове у нее получилась соблазнительная цифра. Юлькина квартира стоила подешевле, да и родители у Юльки имелись. Так что шансы выжить у Юльки, похоже, были неплохие. Это Инну порадовало, но ненадолго. Что-то со смертью Алины продолжало ее тревожить. С чего бы это молодой женщине, у которой к тому же все есть, даже любящий супруг и ребенок в перспективе, вдруг

выбрасываться из окна? Да и в то, что из окна можно случайно выпасть, зная про собственные головокружения и обмороки, Инна тоже не верила. Хотя чего только на свете не случается.

– Можно взять у вас адрес Григория Петровича – вашего экстрасенса? – спросила Инна. – Хочу с ним поговорить. Может быть, мне, как сестре Алины, он больше скажет.

– Должен сказать, – кивнула Галина Петровна. – Сестра ведь ты ей все-таки. Хоть и не родная.

И она написала на бумажке адрес.

– Галина Петровна, а Алина вам не рассказывала про бывших жен своего Павла? – спросила у женщины Инна.

– Да бог с тобой! – замахала руками та. – С чего такие слухи? Алина у Павла была первой женой. Она и паспорт его видела. Чистый паспорт был. Ни штампа о браке, ни штампа о разводе. Так что на этот счет Алина была спокойна. Да и женщины никакие Павлу не звонили. Клиентки только, он ведь врач-гинеколог. Но разговаривал он с ними только по делу. И дома всегда ночевал. Так что и любовницы у него не было.

– А с родителями своими Павел Алину познакомил?

– Да что-то Алина такое говорила, – начала вспоминать, наморщив лоб, Галина Петровна. – У Павла из близких была только мать. Но живет она в другом городе. Вроде бы собирались они с Алиной поехать навестить старуху. Но не успели. Погибла Алинка-то. Они ведь с Павлом всего месяцев восемь и были вместе.

– А в каком городе живет мать Павла, вы не знаете? – уточнила у соседки Инна, но та лишь руками развела.

Поняв, что из соседки больше ничего вытянуть не удастся, Инна распрощалась со словоохотливой женщиной.

– Да и то правда, – сказала Галина Петровна. – Двенадцать уже почти. Ты, может быть, у меня переночуешь?

Но Инна заверила добрую женщину, что она уже устроилась в гостинице.

– Ну, если что, вдруг в гостиницу не пустят, так ты возвращайся, – сказала Галина Петровна. – Не дело молодой девице по улицам ночью разгуливать. Мало ли чего случиться может.

– Случиться оно и дома может, – грустно усмехнулась Инна.

– Это верно, – тоже запечалилась Галина Петровна. – Вот как с Алиной-то получилось. Кто бы мог подумать? Такая молодая, жила бы да жизни радовалась.

Стоя в дверях, Галина Петровна усердно приглашала Инну заходить, если что.

– Или просто так заходи, поболтаем, Алину помянем, – говорила добрая женщина. – Не чужая ведь она нам с тобой.

Выйдя из бывшего Алининого дома, Инна поежилась. То ли тому виной была зимняя погода и колкий снег, который резал лицо, то ли тому была какая-то иная причина. Оглядевшись по сторонам, Инна вдруг поняла, что сейчас она была бы вовсе не прочь увидеть где-то поблизости охранников, которых раньше посылал за ней Бритый. Сейчас они вдруг показались Инне нужными людьми, родными и близкими.

Но Инна никого похожего не увидела. То ли их действительно не было, то ли парни научились так искусно маскироваться, что Инна их не заметила. Но это было вряд ли. Потому что во всем дворе не было видно ничего и никого, кроме падающего с неба снега. Инна села в машину и покатила к своему дому. На завтра у нее была намечена куча дел, и нужно было хорошенько выспаться.

Глава третья

Проснувшись утром, Инна первым делом кинулась к зеркалу сообщить своему отражению, что она красавица и умница. Дождавшись, когда отражение и в самом деле поверит в это и глаза засияют радостным блеском и уверенностью, Инна начала умываться и причесываться. Сегодня она собиралась навестить экстрасенса Григория Петровича, который не захотел помочь Алине. И еще зайти в ее поликлинику – узнать, не состояла ли Алина там на учете у невропатолога. Поликлинику Инна выдвинула на первый план. Потому что особенно в мистику не верила, а вот психические расстройства, это она знала, вполне могли довести человека до самоубийства.

В регистратуре она назвалась Алиной Аистовой и с удовольствием отметила, что сюда еще не дошли сведения о том, что такой женщины в природе больше нет. Похоже, Павел совершенно запустил все дела, связанные со смертью Алины. Или просто не считал нужным ими заниматься. Как бы там ни было, получив вожделенную карту на руки, Инна отошла в уголок и принялась ее внимательно изучать. Нет, никакого намека на то, что Алина страдала каким-либо нервным расстройством, тут не было. Вдобавок и карточка выглядела очень аккуратной, все листы были пронумерованы и все были на месте. Значит, никто не мог вырвать страничку с диагнозом невропатолога.

На всякий случай Инна прорвалась в кабинет врача. К нему была огромная очередь из каких-то нервных бабулек и вообще психованных больных. Но Инна с ними даже разговаривать не стала. Вошла, приперла собой дверь и, не обращая внимания на доносящиеся из коридора возмущенные вопли, завела разговор об Алине Аистовой.

– Понимаете, она невеста моего брата, – объясняла врачу Инна. – И ведет себя иногда очень странно. То рыдает, то хохочет. Иногда часами сидит в прострации и не говорит ни слова. Вот я и подумала, а здорова ли она?

Разумеется, невропатолог заглянула и в карту, которую передала ей Инна.

– Ко мне, во всяком случае, невеста вашего брата ни разу не обращалась, – сказала Инне врач.

Это Инна в принципе знала и без нее.

– Но, может быть, она наблюдалась где-то в другом месте?

– В любом случае я бы об этом знала, – покачала головой врач. – Тяжелые психические расстройства вдруг в одну минуту не появляются. Если девушка больна, то, скорее всего, ее болезнь была зафиксирована еще в детстве. Скрыть психическое заболевание довольно сложно. И мы, врачи, знаем своих пациентов. Она могла лечиться в другом месте, но наблюдаться все равно должна была у меня или у врача другой поликлиники по месту своей регистрации. Но отметку об этом я в карте должна была сделать. Такой уж порядок.

Из кабинета врача Инна вылетела пулей, благодаря чему избежала многих неприятностей. Какой-то плешивый старикашка попытался стукнуть ее своей клюкой, но промахнулся и шлепнулся на пол. Его кинулись поднимать, и вслед Инне понеслись такие проклятия, которые заставили бы содрогнуться человека с воображением. Но Инна уже была далеко. Теперь она точно знала, что никакими психическими заболеваниями, по крайней мере до последнего времени, Алина не страдала.

Теперь предстоял визит к экстрасенсу. Он жил на Горьковской. Но дома его не оказалось.

– Он уже давно не принимает клиентов у себя дома, – удивленно ответила Инне пожилая женщина, по виду домработница. – Только постоянных клиентов. А вас, девушка, я что-то не могу вспомнить. Вы уже были на приеме у Григория Петровича?

– Нет, но он мне необходим, – сказала Инна. – Мне его посоветовала одна моя знакомая, которой он очень хорошо помог.

– В таком случае я могу посоветовать вам поехать к нему в центр, – сказала женщина. – Дать вам адрес?

Адрес Инна взяла.»Духовный просветительский центр» находился на Большом проспекте Петроградской стороны. Туда Инна и направилась. К Григорию Петровичу, разумеется, тоже оказалась запись, и на сегодня у него весь день был забит полностью.

– Могу записать вас на следующую неделю на среду, – сказала секретарша. – Есть одно окошко.

Следующая среда Инну никак не устраивала. Она уточнила таксу, которую брал за сеанс Григорий Петрович. Она оказалась довольно скромной. Всего триста рублей.

– Я заплачу в десять раз больше, – умоляюще устремив взгляд на секретаршу, сказала Инна. – И отниму у него не больше десяти минут. Умоляю! А это вам!

И Инна сунула секретарше самую дорогую коробку конфет, которые нашлись в соседнем магазине. Несколько секунд секретарша боролась с искушением, но Инне повезло. Видимо, секретарша любила сладкое. Потому что поднялась со своего места и велела Инне подождать. Вернулась она через несколько минут.

– Вам повезло, девушка, – сказала она Инне. – У Григория Петровича сейчас как раз перерыв. И он согласился вас принять. Пойдемте.

Инна последовала за секретаршей и вскоре оказалась в обычной комнате, где на стенах висело несколько икон и картины, как-то удивительно успокоительно подействовавшие на Инну. Сам Григорий Петрович был пожилым мужчиной с аккуратно подстриженной бородой и длинными волосами, начинающими редеть на лбу. Глаза у него были проницательные.

– Успокойтесь, – первым делом велел он Инне.

И Инна, которую и в самом деле со вчерашнего дня потряхивало, внезапно успокоилась.

– Что у вас ко мне за дело? – спросил ее Григорий Петрович.

Инна начала излагать свое дело, достала фотографию Алины, которую дала ей Галина Петровна, и хотела продолжить, но Григорий Петрович прервал ее.

– Достаточно, – сказал он. – Я помню эту историю. И эту девушку тоже помню.

Он взял фотографию в руки и грустно покачал головой.

– Я говорил, что ничем не могу ей помочь. И что же? Я оказался прав. Она мертва?

Инна кивнула головой.

– И что вы хотите от меня? – спросил у нее помрачневший экстрасенс. – Мертвых я воскрешать не умею.

– Дело в том, что моя ближайшая подруга вышла замуж за бывшего мужа Алины, – сказала Инна, доставая из сумки фотографию Юли.

Григорий Петрович тяжело вздохнул, но фотографию взял. И долго водил рукой над ней. Инна с трепетом ждала его вердикта.

– Что ж, – наконец сказал экстрасенс. – Вашей подруге еще можно помочь. У нее очень сильный ангел-хранитель. Но вся беда в том, что ваша подруга сама не знает, чего она хочет. То ли остаться с этим человеком, за которого она вышла замуж, то ли скрыться от него. Так вот, просто так ей от него уйти не удастся.

– Почему? – спросила Инна. – У меня нет его фотографии, но…

– И не нужно, – ответил ей экстрасенс. – Я его вижу и без фотографии. Ничем не могу вас порадовать. Он очень темный, сильный и жесткий человек. Даже я не вижу ни его прошлого, ни будущего. Словно черное облако все закрывает.

– Но кто он такой? – спросила Инна. – Что ему нужно от моей подруги?

– Во всяком случае, не ее любовь, – грустно усмехнувшись, сказал Григорий Петрович. – Ему нужна ее жизненная энергия. Без нее он ослабнет. Поэтому он постарается удержать вашу подругу у себя так долго, как только сможет.

– А потом? – с трепетом спросила Инна.

Экстрасенс пожал плечами.

– Если ей сейчас не помочь, то с ней может случиться то же самое, что случилось с Алиной, – сказал он. – Жизненных сил у нее не останется, и она…

– Но вы возьметесь помочь моей подруге? – спросила Инна.

Григорий Петрович кивнул.

– Но для этого потребуется не один сеанс, – предупредил он. – И ваша подруга должна лично приехать ко мне. В любое время. Слышите, я приму ее в любое время. Без записи. Но я боюсь, что это у нее не получится. Ее муж не допустит, чтобы его жертва ускользнула из его рук. И не разрешит ей приехать ко мне.

– А зачем ему говорить о визите к вам? – удивилась Инна.

– Говорить и не нужно, он сам догадается, как только я начну лечение, – сказал Григорий Петрович. – Я не могу понять природы сил этого человека. Но за ним стоит еще кто-то. Какая-то женщина. И она помогает ему.

– Какая женщина? – спросила Инна. – Его мать?

Григорий Петрович покачал головой:

– Не знаю. Я вижу лишь силуэт. Может быть, это и мать. А может быть, подруга-единомышленница. Не знаю.

– Скажите, а почему Алина покончила с собой? – спросила Инна.

– Я сказал уже, у нее не осталось сил жить, – грустно ответил Григорий Петрович. – Ее жизненный путь был кем-то искусственно перекрыт.

– Кем? – спросила Инна. – Ее мужем? Павлом?

– Привозите вашу подругу ко мне, и как можно быстрей, – вместо ответа сказал Григорий Петрович. – Я принимаю в центре с одиннадцати до шести. А в остальное время меня можно застать дома. Вы знаете мой домашний адрес?

Инна кивнула.

– Приезжайте, в виде исключения я приму вас и у себя дома, – сказал Григорий Петрович. – Даже если вы с вашей подругой приедете среди ночи или ранним утром. Словом, в любое время и в любом месте. На моей совести лежит смерть Алины. К сожалению, ее соседка пришла ко мне слишком поздно. Но вашей подруге я постараюсь помочь. Оставьте мне пока ее фотографию. Но помните, если вам не удастся убедить вашу подругу, что она в опасности, то никто, даже самый сильный белый маг, не сможет ей помочь. Каждый человек выбирает свою дорогу сам. Если она хочет остаться жива и здорова, то пусть приезжает ко мне.

От экстрасенса Инна вышла с тяжелым чувством. Она, конечно, предполагала, что дела у Юли обстоят неважно. Но чтобы настолько!

– Бред какой-то! – пробормотала Инна.

Она не стала сразу садиться в машину, а решила немного пройтись и привести мысли в порядок.

«А с другой стороны, экстрасенс может и просто дурить голову», – сказала самой себе Инна, выйдя на улицу и вспоминая рассказы Мариши, как легко выдать себя за ясновидящую и прорицательницу. – Экстрасенс – это, конечно, хорошо. Но пока нужно выяснить точно, что случилось с остальными женами Павла.

Инна вернулась к себе домой, достала справочник, и ее рука сама открыла страницу с перечнем кладбищ. Вдохнув, Инна принялась набирать один номер за другим. По мере того как она разговаривала с работниками кладбищ, волосы у нее на голове вставали дыбом все больше и больше. А сама она холодела все сильней и сильней. Все четыре бывших жены Павла мирно лежали на четырех разных кладбищах города. Разница между захоронениями колебалась от восьми месяцев до полутора лет.

– Ясно, – пробормотала Инна. – Больше полутора лет с Павлом прожить ни одна жена не может. А Юлька с ним уже больше двух месяцев. Что же, шансы еще есть.

И Инна позвонила Юльке на сотовый.

– Во-первых, скажи, ты сейчас где? – спросила она у подруги.

– На работе, – ответила Юлька. – А тебе удалось поговорить с бывшими женами Павла?

– Ты только не пугайся, но все бывшие жены твоего Павла мертвы, – мрачно сказала Инна. – Я была у одного экстрасенса, который знал последнюю жену – Алину. Так вот он сказал, что она обратилась к нему слишком поздно. То есть она вообще к нему не обращалась, ее соседка обратилась, потому что встревожилась за Алину. Ну, а у тебя еще есть шанс спастись. Но для этого нужно приехать к этому экстрасенсу на сеанс.

– Ты уверена, что жены Павла точно умерли? – спросила Юля тихим голосом, сползая у себя на работе со стула.

– Точней не бывает, – ответила Инна.

И услышала звук упавшего стула и невнятное Юлькино проклятие.

– Эй, ты в порядке? – спросила она у подруги.

– Я в порядке? – возмутилась Юля. – Я в шоке, а не в порядке! Ты меня просто ошарашила! Так ты точно уверена, что бывшие жены Павла и в самом деле умерли?

– Уверена, уверена, – ответила Инна. – Поэтому их адреса я вчера и не могла найти. Только последняя – эта самая Алина, ее Павел еще не выписал из ее квартиры. Вот я и поговорила с ее соседкой. А та уже посоветовала мне обратиться к экстрасенсу.

– Если они и в самом деле мертвы, то я схожу к твоему экстрасенсу, – сказала Юля. – Но слушай, а почему они погибли? Может быть, несчастные случаи? А? Павел ведь не похож на убийцу.

– Конечно, – согласилась Инна. – Четыре несчастных случая подряд за последние пять лет. И все с женами твоего Павла.

– А может быть, они страдали психическими расстройствами? – спросила Юля. – Знаешь, мне как-то не верится, что Павел мог кого-то убить. Он так заботлив ко мне. Так внимателен.

– Не веришь, приезжай ко мне, – сказала Инна. – Вместе съездим на кладбища, где лежат твои предшественницы. Может быть, после этого у тебя глаза раскроются.

– Хорошо, – поспешно сказала Юля. – Я приеду. С этим делом нужно разобраться. Я жить хочу, а на кладбище мне еще рано!

И через полчаса подруги встретились, чтобы ехать на Южное кладбище, где лежала Алина. После этого они поехали на Волковское кладбище, где лежала предшественница Алины. Могила была в наличии, похоже, за ней кто-то ухаживал. Но главное, имя, фамилия и дата рождения женщины на надгробной плите совпадали с указанными в свидетельстве о браке. И подруги направились к директору кладбища. Его не было на месте, но сидел его заместитель. Плюгавенький мужичок в недешевом костюме, при золотом перстне-печатке и с отличной стрижкой.

– Чем могу помочь? – спросил он.

Некоторый опыт общения с работниками кладбищ у Инны был. Поэтому, даже не начиная разговора, она вытащила купюру в сто долларов.

– Вам нужно место под захоронение? – спросил заместитель.

– Нам нужен бывший адрес одной вашей покойницы, – сказала Инна. – То есть адрес, где она была прописана до тех пор, пока не переселилась к вам.

– Такой информации у нас нет, – возразил ей заместитель.

– Но как-то ведь ее узнать можно, – сказала в ответ Инна, доставая еще одну бумажку того же достоинства.

– Хм, – сказал заместитель. – Давайте фамилию, имя, дату рождения и дату смерти вашей знакомой. Может быть, что-то мне и удастся для вас сделать.

Сказав это, он одной рукой сгреб деньги в ящик своего стола, а второй начал набирать телефонный номер. Подруги торжествующе переглянулись. И в это время заиграла мелодия Юлькиного сотового.

– Это Паша, – пробормотала Юля, взглянув на номер.

– Скажи, что мы ходим по магазинам, – сказала ей Инна. – Хотя нет, просто не бери трубку. Потом скажешь, что не слышала звонка. Не разговаривай сейчас с ним. У нас еще много дел на сегодня.

Пока подруги беседовали, заместитель директора что-то быстро писал на бумажке, приложив трубку своего телефона к уху, а левой рукой придерживая листок бумаги.

– Вот! – сказал он подругам. – Адрес, по которому была прописана Аистова Мария. Во всяком случае, это ее последний адрес.

– Спасибо! – сказала Инна.

Подруги схватили бумажку и кинулись прочь с кладбища.

– Ей было всего двадцать три года, когда она умерла, – грустно сказала Юля. – Подумать только, что же с ней случилось?

– Сейчас узнаем у соседей или в отделении милиции, – сказала Инна. – И выключи ты звонок на своем телефоне. Задолбал твой Паша своими звонками.

– Ты не знаешь Пашу: если он до меня не дозвонится, то приедет ко мне в офис, – сказала Юля. – А меня там нет.

– Ну и плевать! – сказала Инна, вырывая телефон из рук Юли. – Скажешь потом, что мы с тобой ходили по Фрунзенскому универмагу. А телефон ты вместе с сумкой случайно сдала в камеру хранения.

– Он не поверит, – сказала Юля.

– Вот и посмотришь, всегда ли он такой добрый и заботливый, каким был эти месяцы, – зло сказала Инна. – Сдается мне, что у твоего Паши имеются и когти, и острые клыки, и синяя борода в придачу.

– Какая синяя борода? – удивилась Юлька. – Что ты несешь? Паша всегда чисто бреется.

– А если бы не брился, то уверена, что борода у него была бы самого что ни на есть синего цвета, – сердито ответила Инна.

– А куда мы едем? – спросила у нее Юля.

– На Исполкомскую улицу, – ответила Инна. – Дом пять. Там жила Мария. Во всяком случае, там она была прописана.

Подруги оказались перед нужным домом, с трудом припарковали Иннин «БМВ» и поднялись на третий этаж к квартире двенадцать. Дверь им открыли почти сразу же. Там стояла молодая женщина, вульгарно накрашенная и довольно наглая.

– Нам нужна Мария Аистова, – сказала Инна. – Она тут раньше жила.

– Проваливайте! – хамовато ответила женщина. – Нет и не было тут такой!

– Нет, была! – отрезала Юля, не давая захлопнуть дверь.

– В этой квартире? – резко уточнила женщина, немного присмирев. – Не знаю, мы купили эту квартиру уже больше полугода назад. И ни про какую Марию Аистову мы с мужем не слышали. Да, котик?

Из недр квартиры появился и сам Котик. Он был маленький, кругленький, с очками на носу и до ужаса интеллигентный. Голос его супруги внезапно переменился. В нем послышались бархатистые нотки, и вообще от ее нагловатости не осталось и следа. Теперь это была безупречно воспитанная дама с немного ярким для середины дня макияжем.

– Аистов, Аистов, – наморщив лоб, начал вспоминать Котик. – Послушай, дорогая, а ведь это бывший хозяин этой квартиры. Я еще, когда мы в агентстве смотрели договор, обратил внимание на то, какая красивая фамилия.

– А его жена? – спросила Инна. – Вы о ней что-нибудь знаете?

– Да, он что-то говорил про несчастье, которое случилось с его женой, – сказал Котик. – Видите ли, квартира принадлежала жене Аистова. И он получил ее по наследству.

– А что за несчастье случилось с Марией? – спросила Инна.

– Да, да, – кивнул Котик. – Правильно, жену Аистова звали Мария. Как только мы с женой услышали про то, что жена Аистова покончила с собой, мы немедленно навели справки.

При фразе «покончила с собой» подруги дружно вздрогнули.

– В агентстве нас уверяли, что несчастье произошло не здесь, – вступила тем временем в разговор жена Котика. – Но вы же понимаете, в этих агентствах наврут с три короба, лишь бы сбыть квартиру. А нам жить в квартире, где повесилась женщина, совсем не хотелось.

– А она повесилась? – спросила Юля. – В этой квартире?

– Нет, нет, – ответил за жену Котик. – Мария с мужем действительно жили в квартире ее мужа, так что несчастье с его женой случилось там. Мы уточнили в милиции.

– А почему она повесилась? – спросила Инна. – Вам не сказали?

– Мы вообще-то и не спрашивали, – ответила жена Котика. – Наверное, что-то с головой у нее не в порядке было.

– Дорогая, иди, у тебя на кухне что-то горит, – сказал жене Котик.

Женщина удалилась, а он, понизив голос, пояснил подругам:

– Не хочу, чтобы жена слышала, что я вам сейчас скажу. У Нинон очень хрупкая нервная система. Любой пустяк может довести ее до истерики. Так вот, мне Аистов сказал, что Мария, за неделю того как наложить на себя руки, потеряла ребенка. У нее был выкидыш. И Мария очень тяжело переживала по этому поводу. Настолько тяжело, что сам Аистов даже не хотел оставлять жену одну дома. Но у него работа. Он не мог все время караулить ее. И вот однажды, вернувшись с работы, он нашел жену в петле. Было расследование, но алиби на время смерти Марии у самого Аистова было безупречное. А квартира была заперта изнутри. Так что он никак не мог быть причиной смерти своей жены. Но он соглашался немного сбросить цену на эту квартиру, потому что история с кончиной ее бывшей владелицы в самом деле неприятная. Но я думаю, что дело было не только в этом.

– А в чем?

– Аистов сказал, что эта квартира как бы напоминает ему о его жене. И он хочет поскорей от нее избавиться.

Тут снова появилась Нинон, которая удивленно заверила мужа, что с обедом у них все в полном порядке. Ничего не горит. И разговор с Котиком подругам пришлось прекратить.

– А где жил сам Аистов? – спросила у него на прощание Инна.

– Точно не знаю, – ответил Котик. – Но могу посмотреть в договоре. Там должен был быть указан его адрес. Только зачем он вам?

– Видите ли, я двоюродная сестра Марии, – сказала Инна. – И я только что приехала из Германии. Боюсь, мы были с Марией не слишком близки, потому что даже о своем замужестве она не сказала мне ни слова. Ну а теперь я бы хотела забрать у ее мужа некоторые безделушки, которые для постороннего человека ничего не стоят, но дороги мне самой.

– Понимаю, – кивнул Котик. – Сейчас посмотрю. Нинон, пригласи гостей к нам в дом.

Подобревшая Нинон пригласила подруг войти. Девушки вошли и осмотрелись. Квартира была двухкомнатная, но очень просторная. И трехметровые потолки только добавляли ей привлекательности. К тому же новые хозяева сделали тут отличный ремонт.

– Тут и раньше было довольно чисто, – сказала Нинон. – Видно было, что жили здесь приличные люди. Но всегда хочется чего-то своего. Вот мы и раскошелились на ремонт.

– Вот, нашел! – появился Котик. – Аистов тогда жил на набережной канала Грибоедова. Наверное, с тех пор он продал свою квартиру и купил себе другую. Лично я не смог бы жить в квартире, где так ужасно погиб близкий человек.

– А номер дома? – спросила Инна.

Номер дома и номер квартиры совпадали с теми, где сейчас проживали Павел с Юлей. Подруги переглянулись и кивнули.

– Я вас только прошу, не говорите Аистову, что это я дал вам его адрес, – сказал Котик на прощание подругам. – Ему ведь может не понравиться, что я действовал, не спросив его согласия.

– Что вы! – воскликнула Инна. – Я скажу, что адрес у меня был еще от Марии.

– Вот и хорошо, – успокоился Котик. – Спасибо вам.

И Нинон одобрительно кивнула, соглашаясь с мужем. От Котика с его Нинон подруги вышли с гудящими головами. Дрожащими руками Юлька достала две сигареты. Одну взяла себе, другую протянула Инне.

– Ты же не куришь, – удивилась Инна.

– Закуришь тут, – ответила Юля. – Инна, что же за монстр достался мне в мужья? Как он может продолжать жить в квартире, где уже две его жены покончили с собой? У него что, вообще сердца нет?

– Тебе видней, – ответила Инна. – Мне лично кажется, что у твоего Павла нет ни сердца, ни души, ни совести. Судя по всему, он прикарманил себе уже две квартиры своих бывших жен. И еще неизвестно, чьей была та квартира, где вы сейчас с ним живете.

– Готова поспорить, что она принадлежала одной из его первых жен, – мрачно ответила Юля.

– Да, но выяснять это было бы слишком опасно, – сказала Инна. – В вашем паспортном столе у твоего Павла могут быть знакомые. Я туда сунусь, они ему сообщат, и он насторожится.

– Думаю, что он и так насторожится, – вздохнула Юля. – Потому что раньше я всегда отвечала на его звонки. А сейчас он звонит мне уже больше двух часов, а я все не подхожу к телефону.

– Ну так подойди, – разрешила ей Инна. – Все равно на сегодня у нас больше дел нет. Разве что навестить еще два кладбища, где лежат две первых жены Аистова.

– Ради бога, сделай это без меня! – взмолилась Юля. – С меня и так на сегодня достаточно.

– Ладно, – согласилась Инна. – Значит, так. Слушай и запоминай легенду для твоего Павла, где мы с тобой были. Мы с тобой два часа ходили по магазину. По Фрунзенскому. Выбирали мне зимнюю обувь. Там на втором этаже есть маленькие магазинчики, где продают и одежду, и обувь, и косметику. Там мы с тобой и были. Ясно?

– Ясно, – кивнула Юля.

– И постарайся, чтобы по твоему тону Павел не заподозрил никакого обмана, – сказала ей Инна. – Сделай лицо повеселей и голос тоже.

Юля послушалась, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, размяла застывшее лицо и сказала:

– Теперь я готова к разговору с Павлом.

– Слушай, ты пока тут негативную энергию из себя выдыхала, я вот что подумала, – сказала Инна. – А что, если тебе просто взять и не возвращаться к Павлу? Мы про него знаем достаточно. Жены у него мрут словно мухи. Даже если он и не своими руками их убивал, то все равно без его активного участия тут явно не обошлось. Зачем тебе рисковать?

– Не знаю, – задумалась Юля. – А ведь и в самом деле?

Она еще немного подумала и сказала:

– Нет, не могу. У нас пока одни лишь подозрения. А Павла я люблю, да и вообще я вышла за него замуж всего два месяца назад. Я не смогу уйти от него просто так, лишь по одному подозрению… Я должна попытаться спасти наш с ним брак.

– Ой, зря мы к экстрасенсу не поехали! – вздохнула Инна.

– Сегодня я уже не могу! – взмолилась Юля. – Честное слово, работы очень много. Давай завтра. Или вечером, если Павел отпустит.

– Ты с ума сошла! Мы же договорились, что Павел не должен знать ничего о том, что мы затеяли расследование его прежней жизни. И про экстрасенса не говори ему ни слова. Поклянись!

– Клянусь! – сказала Юля. – А теперь отвези меня на работу.

По дороге Юлька перезвонила Павлу, повесила ему лапшу о том, что забыла сотовый в сумке, которая осталась лежать в камере хранения, и уверила его, что все у нее хорошо и напрасно он волнуется.

Потом Инна отвезла Юльку на работу. И первым человеком, которого они увидели возле Юлькиного офиса, был Павел.

– Вылезай из машины, поедем домой! – довольно резко сказал Павел жене. – Я весь на нервы изошел. Работать совершенно не мог, все время про тебя разные мысли в голову лезли. Почему ты почти два часа не подходила к телефону?

– Я же тебе объясняла, я была в магазине, а телефон…

– Это я уже слышал! – взорвался Павел. – Здравствуй, Инна.

И с этими словами, не вдаваясь в дальнейшую дискуссию, он запихнул Юльку в свою машину и захлопнул дверцу. «Форд» укатил прочь, увозя Юльку и Павла к ним домой. Инна смотрела им вслед, чувствуя, как сердце сжимается от тревоги за подругу. Сейчас Павел не выглядел таким респектабельным, как при их прошлых встречах. Он был очень зол. Инна даже сказала бы, что очень, очень зол. Волосы у него растрепались, губы дрожали, а руки тряслись. Инне показалось, что он едва сдерживается, чтобы не ударить Юльку.

– И все лишь потому, что Юлька два часа не подходила к телефону? Типичный психопат! – задумалась Инна и тоскливо добавила: – Ой, что будет, если он узнает, что мы с Юлькой уже столько негатива против него накопали?!

Но долго тосковать было не в привычках Инны. Ее натура, если уж взялась за дело, требовала активных действий. Оглядевшись по сторонам и поняв, что в офисе Юли ей делать совершенно нечего, Инна решила проехаться по двум оставшимся кладбищам и попытаться там выяснить адреса двух первых жен Павла. Начать она решила с первой жены – Сони, а потому отправилась на Пороховское кладбище.

Тем временем Бритый сидел у себя в офисе и тоже, как и Паша, совершенно не мог заниматься делами. Из головы не лезла Инна.

– Черт меня дернул на ней жениться! – в сотый раз повторил Бритый. – Может быть, она меня приворожила? Не идет из головы, и все тут!

Он прислушался к своим ощущениям. Нет, вроде бы все нормально. Приворотом и не пахло. Ему просто нужна была его Инна. Он любил ее, он хотел ее, он желал, чтобы она была в этот момент у них дома и ждала бы его. Или не дома, но все равно он должен был знать, где она и что с ней. И это было даже не просто желание, а настойчивая необходимость. Бритый не мог нормально функционировать, не зная, что именно сейчас делает его обожаемая супруга.

– И никакой я не псих, – заверил самого себя Бритый. – И не ревную я. Просто беспокоюсь. И у меня есть для этого все основания.

Тут к нему в кабинет заглянул его друг и партнер Крученый.

– Ведь эту стерву если оставишь одну без присмотра дольше чем на час, она обязательно влезет в какую-нибудь историю, – подняв голову, сообщил Бритый Крученому без всяких предисловий.

Тот был полностью в курсе переживаний друга, поэтому моментально врубился в тему.

– Снова о своей Инке печешься, – сказал он. – Напрасно. Наши ребята следят за ней. Нет у нее любовника.

– Да разве я из-за этого переживаю! – пожал плечами Бритый. – Но она ведь, дура, никогда не думает, что делает. А мне потом расхлебывать приходится.

– Так оставь ты ее в покое, – сказал Крученый. – Пусть делает что хочет.

– Да ты что?! – испугался Бритый. – Она тогда точно погибнет. И что я буду без нее делать? А она влипнет в историю. Она же начисто не соображает, что опасно, а что нет. Это не мне, это ей к врачу идти нужно.

– А ты пробовал с ней поговорить? – спросил у него Крученый.

В ответ Бритый кинул на него такой взгляд, что Крученый замолчал.

– Я с ней чего только не делал, – сказал Бритый. – И умолял по-хорошему, и скандалы закатывал, и охрану ей нанимал, и дома пытался запереть. Ничего не выходит. Все равно ускользает и влипает куда не следует. Вот ты мне скажи, что она сейчас делает?

– Ездит по кладбищам, – сообщил ему Крученый.

– Чего?! – вытаращил глаза Бритый. – Зачем?!

– Не бойся, не для того, чтобы местечко тебе подыскать посимпатичней, – хмыкнул Крученый. – Тьфу, тьфу! Покойниц каких-то разыскивает.

– Каких еще покойниц? – взвился Бритый. – Почему я до сих пор сижу тут и не знаю их имен и прочего?

– Наши ребята обещали отзвониться, как только что-то станет ясно, – растерянно сказал ему Крученый. – Но я не понимаю, чего ты так волнуешься? Найди себе какую-нибудь девочку и утешься с ней. По опыту тебе говорю, нет лучшего лекарства от несчастной любви, чем незнакомая красотка в постели.

– Не тянет меня, – отмахнулся от умного совета друга Бритый. – Пока не пойму, что на этот раз затеяла моя дражайшая супруга, ничего делать не могу. А уж про других телок и вовсе думать нечего. Так ты говоришь, точно нет у Инны любовника? А как же все эти разговоры по Юлькиному телефону? Как же визит в брачное агентство? Это же я сам, дурак, ей подсказал туда обратиться!

– Так она только телефоны женихов записывает, а встречаться ни с кем из них не встречается, – сказал Крученый. – Если бы встречалась, мы бы знали! И она не для себя старалась, а для своей подруги.

– Для Юльки, – кивнул Бритый. – Но она уже больше двух месяцев, как дома носа не кажет.

– Живет у какого-то мужика, – кивнул Крученый. – Даже замуж за него вышла. Кстати… Сегодня возле офиса Юлькиной фирмы они с этим мужиком столкнулись.

– Кто столкнулся? Говори ты по-человечески!

– Я тебе и говорю, Инна привезла Юльку к ее офису, а там уже их поджидал этот мужик – Юлькин новый муж. Паша его зовут. И они уехали с ним.

– Кто? Инна? – даже подскочил на стуле Бритый.

– Нет, Инна снова отправилась по кладбищам. Была на Пороховском и на Ковалевском, – сказал Крученый. – А с мужиком уехала Юлька.

– А, – немного успокоился Бритый. – Ну, он ее муж, ясное дело, что она с ним и уехала. Но ты мне скажи, что Инке понадобилось на кладбищах? Что ее вдруг туда потянуло? Ох, чую я, не к добру она эти экскурсии устраивает.

Инна, не подозревая о таком пристальном наблюдении за своей персоной со стороны любимого мужа, действительно побывала на двух кладбищах. И имела теперь адрес первой жены Павла – Сони. Адрес второй жены, Галины, узнать не удалось, но Инна не унывала. Она позвонила Юльке, чтобы поинтересоваться, как у нее дела, и проинформировать, что сейчас она едет по бывшему адресу Сони.

Но подруга на ее вопросы отвечала как-то скованно. Только «да» и «нет». Зато радостно прощебетала, что Павел на работе окончательно взял отпуск и теперь они будут проводить все время вместе.

– Разве это не чудесно? – спросила Юлька у Инны, и в голосе подруги Инна услышала что-то подозрительно близкое к отчаянию.

– Так он теперь все время будет дома? – спросила она у Юльки. – То есть рядом с тобой?

– Угу, – сказала Юля.

– И сейчас он рядом? – спросила у нее Инна.

– Угу, – снова ответила Юля. – Пришел из кухни. Мы там ужин готовим.

– И он подслушивает, о чем мы с тобой разговариваем? – поинтересовалась у подруги Инна.

На этот вопрос Инна внятного ответа не получила, потому что раздался шорох и она услышала голос Павла.

– Слушай, Инна, ты чего звонишь? – довольно агрессивно спросил он у нее. – У нас с Юлей отпуск. Когда мы по тебе соскучимся, сами позвоним.

И связь прервалась.

– Ну дела! – поразилась Инна. – Чего-то мне это совсем уж не нравится. Хотя чего удивляться? Психопат, он и есть психопат.

И она отправилась по бывшему адресу Сони – первой жены Павла, жалея только о том, что по телефону не посоветовала Павлу пойти на прием к врачу вместе с ее мужем.

А Юля в это время сидела в уголке комнаты и утомленно следила за перемещениями Павла. Тот явно был не в духе. Собственно говоря, не в духе он был еще с того момента, когда встретил Юльку возле ее офиса. И с тех пор что-то не было заметно, чтобы его настроение улучшилось, хотя Юлька испробовала все известные ей способы примирения. Но Павел все равно злился, метался по квартире, сшибая время от времени посуду со стола. Юля уже устала следить за ним, когда он внезапно затих.

– Послушай, Юля, – обернулся наконец он к жене. – Ты мне скажи, чего твоя Инна тебе названивает целый день?

– Просто так, – пролепетала Юля, старательно повторяя в уме таблицу умножения, но под пристальным взглядом Павла делать это было очень трудно. Цифры путались, забывались, и Юля даже вспотела от усердия.

– А что вы с ней целый день по городу катались?

– Только пару часов. Обувь ей смотрели, – повторила заученную фразу Юлька.

– А сама она ее себе посмотреть не могла? – рявкнул Павел.

– Ну, я и себе тоже хотела что-нибудь присмотреть, – сказала Юля.

Павел ненадолго умолк, видимо, обдумывая дальнейшую речь, а потом сказал:

– Юля, я не имею ничего против того, чтобы ты купила себе пару зимних сапог, хотя их у тебя и так три пары в прихожей пылятся. Но хочу, чтобы ты запомнила одну вещь. Мы с тобой муж и жена, а значит, все свое свободное время будем проводить вместе. Я не вижу в этом ничего плохого. И ты не видела, когда выходила за меня замуж. Я бы в жизни на тебе не женился, если бы знал, что ты будешь предпочитать мне общество своих подруг. Я уже это проходил.

И тут Павел резко замолчал, словно прикусил себе язык.

«Понял, что сболтнул лишнее, – злобно подумала про себя Юлька. – И чего я трясусь? Ведь не убьет же он меня прямо сейчас. Надо ему отвечать потом в милиции за мой холодный труп!»

– Пашенька, а что тут такого, если я выбралась со своей старой подругой побродить по магазинам? – мирно спросила она.

В ответ разразился настоящий тайфун. Злобно сверкая глазами, Павел довел до ее сведения, что его никак не устраивает такое положение дел.

«Типичный психопат, – забившись в кресло, думала про себя Юлька. – А все Антон виноват. Если бы он мне не изменил, я бы с ним не рассталась и не вышла бы замуж за этого ненормального!»

И чем больше орал Павел, тем сильней ненавидела Юля, но не Павла, а Антона, которого и винила в том, что ей сейчас приходится выносить. Никакой нелогичности в цепи своих рассуждений Юля не видела, а в конце концов возненавидела Антона просто зверски. Тем временем Павел довел до сведения своей жены, что в обществе Инн и прочих подруг Юля никуда ходить не будет. А если и будет, то только в том случае, когда и Павел сможет пойти с ними.

«Это что-то новенькое, – удивленно подумала про себя Юлька. – Никто из моих прежних мужей, гражданских или официальных, такого себе не позволял. Это надо прекратить».

– Паша, ты не прав! – решительно заявила мужу Юлька. – Инна – моя подруга. Ты – мой муж. Я тебя люблю, очень люблю. Но иногда мне необходимо встретиться со своей подружкой.

– В первую очередь ты – моя жена! – очень зло сказал Павел, наклонившись к Юле и сверля ее пронзительным взглядом. – И я хочу, чтобы ты помнила об этом. Моя жена до самой смерти. Потому что я тебя полюбил и сделаю все, чтобы ты была только моей. И никуда от меня не делась.

От этих слов, а также от взгляда Павла Юльке неожиданно стало очень страшно. Она сама не понимала, почему. Но сейчас Павел наводил на нее жуть. Юля втянула носом запах, который исходил от мужа, и ее неожиданно замутило.

– Пусти! – сказала она, пытаясь отпихнуть руки мужа от кресла, в которое он вцепился, не давая Юльке встать. – Я уже все поняла, что ты хотел мне сказать.

– Ты обещаешь мне, что не будешь встречаться со своими подругами в мое отсутствие? – спросил у нее Павел.

– Обещаю, – сказала Юля, которой ничего другого не оставалось.

Дольше под взглядом Павла она высидеть не могла. И чтобы избавиться от этих сверлящих ее злых глаз, готова была пообещать что угодно.

– Нет, ты не просто пообещай, а поклянись, – сказал Павел.

– Клянусь, – покорно ответила Юля, решив, что такое насилие над своей личностью она мужу никогда не простит и теперь их развод дело решенное, во всяком случае, для нее точно решенное.

– Поклянись здоровьем матери, – потребовал у нее Павел.

– Клянусь тебе здоровьем своей родной матери, что не буду встречаться со своими подругами без твоего разрешения, – легко поклялась Юлька, потому что ее родная мама умерла родами и Юлькина клятва никак не могла ей теперь повредить.

А воспитавшие Юльку люди были ее приемными родителями, хотя и скрывали от Юльки правду почти двадцать с лишним лет. Слава богу, этого Павел не знал. Поэтому, еще немного посмотрев на Юльку, он руки от кресла убрал, и Юлька наконец получила возможность двигаться. Но даже после Юлькиной клятвы Павел что-то не очень успокоился. Он прошел в прихожую, обулся, надел дубленку и, несмотря на растерянные вопросы жены, ушел мрачнее тучи, прихватив с собой ключи от машины.

– Поеду прокачусь, – сообщил он жене. – Нервы успокою. А ты не вздумай из дома уходить. Узнаю – прибью. И хватит уже этих звонков своим подругам! Ты меня поняла?

– О господи! Какой придурок! – выдохнула Юлька, когда за мужем захлопнулась дверь, и поплелась на кухню пить валерьянку, потому что после такого разговора ее трясло, словно она неделю просидела на работающем отбойном молотке. – Надо же, как это я так влипла?

Через полчаса Юля начала думать, а куда, собственно говоря, мог направиться ее муж. И какое право он сам имеет вот так исчезать из дома, неизвестно куда и насколько, а она даже с подругами теперь, выходит, встретиться наедине не может. И самое ужасное, что Юлька не осмеливалась подойти к телефону и позвонить Инне.

– Кажется, я начинаю понимать Алину и Марию, – тихо пробормотала себе под нос Юлька. – Если и они попадали под такой же прессинг, то неудивительно, что нервы у обеих через некоторое время сдали.

Она снова посмотрела на телефон и сказала самой себе:

– Если я сейчас не позвоню Инне, то буду презирать себя всю жизнь.

Эта фраза помогла. Юлька набрала номер Иннного сотового.

– А где твой? – спросила у нее Инна в первую очередь.

– Ушел куда-то, уехал, верней, – ответила Юлька. – Ужасно злился, что мы с тобой вдвоем сегодня куда-то ходили. А потом сам взял и уехал. Вроде бы проехаться, но, куда именно, не сказал.

– Да и плевать! – легкомысленно решила Инна. – Хотя лучше бы ты за ним проследила. Интересно, куда и к кому он может поехать?

– Как бы я за ним проследила, если он меня запер? – спросила у нее Юлька.

– Запер? – удивилась Инна. – Но ничего, такое случается. Бритый меня тоже запирал. Только не очень-то это помогло. Зато у меня для тебя, Юлька, есть хорошие новости. Оказывается, вы с Павлом живете не в квартире его первой жены Сони. Вы живете в чьей-то другой квартире. Чья она, я еще не выяснила. Может быть, второй жены Павла. И еще новость. Такая, что закачаешься.

Но Юльке сегодня не судьба было услышать новость, которую собиралась сообщить ей Инна. Потому что она услышала, как Павел открывает дверь.

– Павел пришел, – пробормотала Юля подруге и отключилась.

И, решив стереть из памяти телефона последний набранный номер, она впопыхах уничтожила все набранные номера. После этого ей только и оставалось, как выдернуть телефон из обеих розеток, тем самым уничтожив всю хранящуюся в его памяти информацию. Она успела это сделать как раз вовремя. Павел уже входил в квартиру. Настроение после недолгого отсутствия у него кардинально переменилось. Он улыбался и даже поцеловал Юльку. Поинтересовался, что у них с ужином, и ни капли не разозлился, когда Юля растерянно развела руками.

– Переживала? – сочувственно спросил он у нее. – Готовить даже не могла? Ну, такой уж у меня характер. Иногда нужно выпустить пар. Но сейчас я покатался, успокоился и понял, что нет ничего страшного в том, что ты сходила сегодня с Инной в магазин. Ты же не знала, что это табу, верно? Мы ведь с тобой не обсуждали этот вопрос. Как-то необходимости не было. Но теперь мы обсудили, все решили, ты поклялась мне, что не пойдешь больше никуда без меня. Так?

– Ну-у… – нерешительно протянула Юля.

Но тут же она подумала, что свою нервную систему нужно поберечь, она ей еще пригодится. Так что лучше с Павлом не спорить. И Юлька покорно кивнула. После этого Павел окончательно пришел в хорошее настроение и предложил Юльке вместе приготовить ужин.

– Ты сиди, я все сам сделаю, – сказал он и в самом деле усадил Юльку на стул в кухне, а сам отправился чистить картошку к раковине.

Юля сидела и мучилась от злости на себя, что не решилась дать отпор мужу, а еще от любопытства, – что же там раскопала такого интересного ее подруга. Мужу своему она решительно вынесла приговор – для супружеской жизни негоден.

Инна, услышав, что противный Павел возвращается, с досадой бросила трубку. Потому что новости у нее для Юльки и в самом деле были потрясающие. После того как она узнала прежний адрес первой жены Павла – Сони, она немедленно направилась туда. Домик находился вдалеке от любого метро. Где-то посередине между станциями «Ладожская», «Площадь Ленина» и «Площадь Мужества». Да и само строение было так себе. Пятиэтажная панельная коробка. Длинная и довольно грязная.

На нужной Инне площадке третьего этажа было четыре квартиры. Разумеется, дверь бывшей квартиры Сони Инне никто не открыл. На такое везение она и не рассчитывала. И снова принялась звонить в двери соседей. Две квартиры оказались типично не тем, люди там жили новые, никакой Сони из тринадцатой квартиры они не знали.

– И вообще там сейчас живет холостой мужчина, – сказала Инне молодая девушка, ее ровесница. – Девицы к нему, конечно, ходят. Но как их зовут, я понятия не имею.

Инна позвонила еще в следующую квартиру, и там ей улыбнулась удача в лице пожилой женщины, которая была дома вместе с сыном. Эта парочка жила в доме уже почти двадцать лет и отлично помнила и Соню, и ее мужа. Инна не стала кривить душой и представилась подругой нынешней жены Павла. После этого Инну пригласили войти, раздеться и даже провели в комнату, где усадили на мягкий диван.

– Неприятный человек этот Павел, – сказала Александра Борисовна – бывшая соседка Сони. – А Соню я хорошо знала. Мой сын с ней в одну школу ходил. Иногда возвращались вместе. Но это, конечно, давно было. Потом их пути разошлись. Когда Соня собралась замуж, я ей сразу сказала, что не стоит так торопиться. Похоже, не того она человека в мужья берет.

– Мама, вечно ты вмешиваешься в чужие дела, – подал голос из своей комнаты Леша, сын Александры Борисовны. – Соня была беременна. Тут уж не до твоих советов. Взял ее Павел, и хорошо.

– Да чего хорошего-то! – возмутилась мать. – Ты же не хуже меня помнишь, чем все кончилось.

На это Леша ничего не ответил. И разговор двух женщин продолжился.

– В общем-то, Леша, конечно, прав, – понизив голос, сказала Александра Борисовна. – Соня была студенткой, жила на стипендию и на те деньги, которые получала, сдавая вторую комнату в своей квартире. Сначала она сдавала ее своей сокурснице. А потом появился этот Павел.

– А что, родителей у Сони не было? – спросила Инна.

– Почему же? – удивилась женщина. – Мать у Сони была. Только она жила, да и сейчас живет со своим новым мужем в Ростове. В квартире дочери показывается редко. По-моему, Соня с Павлом даже поженились без ее ведома. Просто пошли в загс и расписались.

«Знакомая картина, – подумала про себя Инна. – Этот Павел не слишком старается разнообразить свои отношения с женами. Юльку он тоже в загс потащил даже без свидетелей».

– Так что посоветовать Соне, что к чему, было некому, – продолжала рассказывать Александра Борисовна. – Да и выгнать Павла тоже. В общем, они прожили вместе несколько месяцев, а потом оказалось, что Соня беременна. И ничего не могу сказать, Павел повел себя порядочно, женился на Соне. Хотя и сам в то время еще только окончил институт. Так мне Соня рассказывала.

– А зачем же было выгонять Павла? – спросила у Александры Борисовны Инна. – Полюбили двое друг друга, ребенок должен был появиться, поженились. Что тут особенного?

– Да не знаю, что и сказать, – ответила Александра Борисовна. – Только как-то Соня чахнуть начала после того, как с Павлом познакомилась. Словно присушил он ее. Только на него и смотрела, только им и жила.

– А он?

– Он тоже с нее глаз не сводил, – ответила Александра Борисовна. – Куда она, туда и он. Из института ее встречал, домой они всегда вместе возвращались. И вообще прилип к ней, как банный лист к жопе! – с неожиданной злостью закончила женщина.

– А дальше что было? – спросила Инна.

– Дальше в положенный срок родился ребенок – мальчик, – сказала Александра Борисовна. – И тут Павел повел себя очень странно. То просто проходу никому не давал, рассказывая, как они с Соней счастливы, что у них будет ребенок. А как ребенок родился, Павла словно

подменили. Стал закатывать Соне скандалы, чего, мол, ребенок ночью не спит. Ему, видите ли, завтра на работу, а ребенок ему мешает выспаться. Ну, а младенцу, если у него газики, ведь не объяснишь, что папе завтра на работу и надо бы потише орать. В общем, Павел куда-то на несколько месяцев делся. Соня сказала, что он перебрался жить к матери.

– Да? – удивилась Инна. – В такую даль?

– Почему? – удивилась Александра Борисовна. – Ему от матери до клиники, где Павел тогда работал, даже ближе было. Соня мне так и объяснила.

– Постойте-ка! – воскликнула пораженная Инна. – Так мать Павла живет в Питере?

– Конечно, – удивилась Александра Борисовна. – Она, когда ребенок родился, приходила к Соне. Помогала ей деньгами и вообще. Потому что Павел как исчез на эти месяцы, так почти и не появлялся. Верней, появлялся, но на очень короткое время. Практически его мать только Соне и помогала с ребенком. Соня о своей свекрови очень тепло отзывалась.

– А вы не помните, как ее имя? – спросила Инна. – Я имею в виду имя матери Павла.

– Тамара Сергеевна ее зовут, – ответила женщина. – В общем, где-то через несколько месяцев, когда ребенок подрос, Павел все же вернулся в семью. Только лучше бы он и не возвращался.

– Почему? – удивилась Инна.

– Потому что, когда его не было, Соня вроде бы немножко поправилась. А то во время беременности она ничуть не потолстела. Бледная ходила, только живот и рос. Я даже боялась, что она ребенка не доносит. Но ничего, родила здорового мальчика. Но за те месяцы, что Павел прожил с ней и грудным младенцем, Соня вообще растаяла. А после ухода Павла свекровь на Соню благотворно влияла. Внушила ей, что Павел всегда ночует дома, другой женщины у него нет и что Соню и Андрюшку он любит просто до безумия. И обязательно к ним вернется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.